

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
Федерального Собрания Российской Федерации

**Обсуждение результатов
экспертно-аналитического исследования
«Разработка рекомендаций по совершенствованию
нормативного правового регулирования
в сфере культуры с учетом приоритета
традиционных духовно-нравственных ценностей
народов Российской Федерации»**

*Материалы заседания Экспертного совета
фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ»
в Государственной Думе в 2024 году*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
Федерального Собрания Российской Федерации

Обсуждение результатов
экспертно-аналитического исследования
«Разработка рекомендаций по совершенствованию
нормативного правового регулирования
в сфере культуры с учетом приоритета
традиционных духовно-нравственных ценностей
народов Российской Федерации»

*Материалы заседания Экспертного совета
фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ»
в Государственной Думе в 2024 году*

УДК 304.42
ББК 71.41(2Рос)
О-25

О-25 Обсуждение результатов экспертно-аналитического исследования **«Разработка рекомендаций по совершенствованию нормативного правового регулирования в сфере культуры с учетом приоритета традиционных духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации»**. Материалы заседания Экспертного совета фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ» в Государственной Думе в 2024 году – М.: Издание Государственной Думы, 2024. – 80 с.

УДК 304.42
ББК 71.41(2Рос)

© Аппарат Государственной Думы, 2024

Содержание

Введение.	4
Аннотация экспертно-аналитического исследования на тему «Разработка рекомендаций по совершенствованию нормативного правового регулирования в сфере культуры с учетом приоритета традиционных духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации»	5
Список участников заседания Экспертного совета фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ» 12 февраля 2024 года	13
Стенограмма заседания Экспертного совета фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ» на тему «Обсуждение результатов экспертно-аналитического исследования «Разработка рекомендаций по совершенствованию нормативного правового регулирования в сфере культуры с учетом приоритета традиционных духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации».. . . .	16
Протокол заседания Экспертного совета фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ». . . .	71

Введение

12 февраля 2024 года в Государственной Думе состоялось заседание Экспертного совета фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ» на тему «Обсуждение результатов экспертно-аналитического исследования «Разработка рекомендаций по совершенствованию нормативного правового регулирования в сфере культуры с учетом приоритета традиционных духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации».

Данная работа была выполнена в рамках Программы научно-экспертной и исследовательской работы в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации в 2023 году по инициативе фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ» коллективом специалистов Российского государственного социального университета (государственный контракт от 18 апреля 2023 года № 01731000096230000190001).

По мнению авторов разработки, основная проблема совершенствования нормативно-правового регулирования в сфере культуры с учетом приоритета традиционных духовно-нравственных ценностей заключается в том, что действующая российская правовая система формировалась в период, когда в качестве правовой основы утверждался приоритет индивидуальных прав и свобод, поэтому никакие поправки и дополнения, вносимые в действующее законодательство сегодня, не могут устранить определяющие его либеральные принципы. В сложившейся ситуации, как считают авторы, одной из первоочередных целей становится научная проработка алгоритма формирования законопроектов в этой сфере. В тексте исследования даны конкретные предложения по совершенствованию действующего законодательства.

В данной публикации представлены материалы, связанные с названным выше исследованием, в том числе аннотация отчетного доклада Российского государственного социального университета, стенограмма обсуждения на заседании Экспертного совета, протокол заседания Экспертного совета. С отчетным докладом Российского государственного социального университета в электронном виде можно ознакомиться на официальном сайте партии «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ПАТРИОТЫ – ЗА ПРАВДУ».

Аннотация
экспертно-аналитического исследования
на тему «Разработка рекомендаций по совершенствованию
нормативного правового регулирования в сфере культуры с учетом
приоритета традиционных духовно-нравственных ценностей
народов Российской Федерации»

Настоящее исследование, целью которого является разработка рекомендаций по совершенствованию нормативного правового регулирования в сфере культуры с учетом приоритета традиционных духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, не только охватывает широкий круг проблем законодательства о культуре, но и выходит за его пределы — обращается к основам российской системы права. Такой подход не случаен, он опирается на принцип необходимой системности законодательства страны, его цельности и непротиворечивости.

Приоритет традиционных духовно-нравственных ценностей во всей их полноте и избыточности должен быть, на наш взгляд, как одним из основных принципов законодательства Российской Федерации, так и важнейшим критерием процесса законотворчества (на всех уровнях — федеральном, региональном, муниципальном), когда разработка того или иного нормативного правового акта влечет за собой одновременный анализ других, сопряженных с ним документов на предмет их непротиворечивости и согласованности, а элементы их содержания (правовые нормы) находятся в полной согласованности. Именно такой подход позволяет сделать более устойчивой саму систему российского права в целом и законодательства, нормы которого регулируют отношения в сфере культуры, в частности. Это создаст и объективные условия эффективности правоприменительной практики.

Принцип приоритета традиционных российских духовно-нравственных ценностей должен стать и системообразующим элементом содержания отдельных нормативных правовых актов, который и определит их целостность, а значит, их качество.

Использование конструкции долженствования по отношению к приоритету традиционных духовно-нравственных ценностей, его месту в российском законодательстве принципа не случайно. Проведенный анализ нормативно-правового закрепления и регулирования принципа приоритета традиционных духовно-нравственных ценно-

стей в сфере культуры в Российской Федерации, анализ основных законодательных актов, подзаконных нормативно-правовых актов, принятых в субъектах Федерации: указов и постановлений глав регионов, регулирующих отношения в области культурной деятельности, на предмет их соответствия традиционным духовно-нравственным ценностям, анализ текущей ситуации в части применения в Российской Федерации принципа приоритета традиционных духовно-нравственных ценностей в сфере культуры (согласно техническому заданию) показали, что, к сожалению, те традиционные духовно-нравственные ценности нашей цивилизации, которые Президент Российской Федерации перечислил в Указе от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», не обрели своего понятийного оформления. Иначе говоря, они не вошли в правовой оборот как юридические понятия.

В федеральном законодательстве нет определений ни жизни, ни достоинства, ни патриотизма (в некоторых актах используется термин «гражданский патриотизм»), ни гражданственности, ни служения Отечеству и ответственности за его судьбу, ни высоких нравственных идеалов с их конкретизацией и разъяснениями, ни крепкой семьи. Нет определения и понятия созидательного труда, приоритета духовного над материальным, гуманизма, милосердия, справедливости, понятия коллективизма. Не встречаются в нашем законодательстве дефиниций понятий взаимопомощи и взаимопомощи, исторической памяти и преемственности поколений, единства народов России. Даже нет определения понятия «права и свободы человека» в том его значении, которое укажет на принципиальное различие его понимания в российской и европейской традиции. Термины используются, а смыслы не актуализированы.

Проблема усугубляется еще и фактами использования в нормативных правовых актах разных терминов для обозначения сущности одного и того же ценностного феномена правовой реальности, что может ставить под сомнение как содержательную наполненность правовых норм, с их помощью созданных, так и возможность их реализации, иначе говоря, эффективность. Примером может служить использование в нормативных правовых актах таких терминов, как «крепкая семья», «семейные ценности», «ценности семьи и семейного образа жизни», «традиционные семейные ценности», «ценности семейной культуры». Такие разночтения недопустимы в единой системе права.

Итак, без строго определенных, единых для всех уровней законодательства и процесса законотворчества системы юридических

понятий указанных Президентом Российской Федерации ценностей немислимо единство правового пространства, тем более в части их приоритета. Это обязательное условие и для правового регулирования такой сложной сферы, как культура. Ясность и точность определения юридических понятий, особенно тех, чье содержание претендует на выражение смысла одного из приоритетных принципов законодательства, являются одним из важнейших условий эффективности системы права.

Должен быть реализован принцип понятийной определенности, который способен обеспечить как стабильность правового регулирования, стабильность правоприменительных актов, так и исполнимость судебных решений. Строгое и точное текстуальное выражение юридической абстрактной мысли через определения используемых понятий позволит избежать нарушений в законодательной логике, неточностей формулировок в нормативных правовых актах, а значит, и исчезает необходимость вносить дополнения, изменения, спорить о вариантах толкования и искать механизмы разъяснения. Недопустимо использование как сходных по содержанию, но разных по форме понятий для обозначения одного феномена, так и одного понятия для выражения смыслов разных явлений, фактов или событий.

В сложившейся ситуации одной из первоочередных целей становится и научная проработка алгоритма формирования законопроектов, где одним из его элементов (правил) должен стать учет всего комплекса традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Правовая регламентация первой, определяющей стадии законотворчества просто необходима. Путь закрепления (в форме декларативной нормы) или призыва, или эмоционального устремления соотносить деятельность субъектов правоотношений с одной (в крайнем случае с двумя) ценностью из списка, на наш взгляд, недопустим.

Еще одна серьезная проблема на пути к установлению приоритета традиционных российских духовно-нравственных ценностей в законодательстве заключается в том, что действующая российская правовая система с ее законодательной базой формировалась в те годы, когда в качестве правовой основы социального и экономического развития страны декларировались положения, утверждающие приоритет исключительно индивидуальных прав и свобод. Эти проявления либеральной парадигмы с одним из определяющих принципов ее модели права — существованием частной сферы, неподконтрольной государству, — укрепились в российском законодательстве. Никакие поправки, дополнения, вносимые в дейс-

твующее законодательство, не могут, на наш взгляд, окончательно устранить определяющие его либеральные принципы. Примером может служить Закон Российской Федерации от 9 октября 1992 года № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», в который неоднократно, начиная с 1999 года и по настоящее время, вносились изменения и дополнения (27 раз). Даже беглого взгляда на структуру данного нормативного правового акта достаточно, чтобы определить те системообразующие принципы, которые легли в основу его формирования: в нем утверждаются индивидуальные права отдельных людей и народов (и даже иностранных граждан и лиц без гражданства) и обязанности государства обеспечивать эти права, т.е. государству де юре отводится роль обслуживающей индивида структуры. Чаще всего в законе по отношению к индивидам используется словосочетание «имеет право», а государство — «создает», «разрабатывает», «формирует», «реализует», «признает», «сохраняет», «осуществляет поддержку», «обеспечивает», «поощряет», «создает условия» «способствует», «гарантирует» и, наконец, «несет ответственность».

Впрочем, достаточно познакомиться с содержанием статьи 9, согласно которой «права человека в области культурной деятельности приоритетны по отношению к правам в этой области государства и любых его структур, общественных и национальных движений, политических партий, этнических общностей, этноконфессиональных групп и религиозных организаций, профессиональных и иных объединений», чтобы понять, что любая попытка дополнить этот закон требованием учитывать приоритет традиционных российских духовно-нравственных ценностей породит противоречие внутри него. Или «учитывать приоритет» должно будет государство, а его граждане так и останутся в состоянии «свободного выбора» в силу наличия у них прав и отсутствия каких бы то ни было обязанностей. Таков алгоритм либерального способа мысли, способа жизни, способа организации правовой системы. Именно поэтому принцип приоритета традиционных духовно-нравственных ценностей неоконсервативной модели несовместим ни с либеральной моделью культуры, ни с ее правовым оформлением. Для реализации данного принципа необходимы иные условия, когда отношения государства и человека строятся на паритетных началах — равенстве их прав и обязанностей. Или же когда государство, беря на себя ответственность за благосостояние людей, определяет направления и содержание развития страны.

«...Кризис, с которым мы имеем дело, — концептуальный, даже цивилизационный. По сути, это кризис подходов, принципов, опре-

деляющих само существование человека на земле, и нам всё равно придется их серьезно переосмысливать. Вопрос — в какую сторону двигаться, от чего отказываться, что пересматривать или корректировать. При этом убежден, что за подлинные ценности нужно побороться, отстаивая их всеми силами». Именно это высказывание нашего президента применимо к любой из сфер жизнедеятельности, в нашем случае — к сфере культуры и ее правовому регулированию. Здоровый, разумный консерватизм — тот курс страны, на который указал Президент Российской Федерации.

Принцип приоритета традиционных духовно-нравственных ценностей неоконсервативной модели, если он будет реализован в правовой системе, создаст условия для гармоничного развития как самого культурного пространства, так и человека в нем, формируя защитное поле от импульсов творческого волеизъявления отдельных «творцов», чье понимание свободы включает в себя элементы саморазрушения и уничтожения всего того, что было создано поколениями в угоду представлений не только о безграничных возможностях человека, но и вседозволенности. «Право большинства», реализуемое в неоконсервативной модели, гарантирует социальную, культурную защищенность каждого из этого большинства.

Законодательные органы всех уровней ведут активную работу по формированию и реформатированию нормативных правовых актов, регулирующих деятельность в сфере культуры. Эта работа чаще проявляется в нарастании поправок в законодательстве, нацеленных на учет традиционных ценностных установок общества. Но данный формат не рассчитан, с одной стороны, на концептуальные изменения содержания, а с другой — не имеет механизмов воплощения большого объема ценностных критериев, тех самых, что в пункте 5 Указа Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» перечислены во всей их полноте. Конечно, необходимо продолжать активный процесс законотворческой деятельности в области культуры. Но приоритет столь объемного по содержанию и значимого по роли в культурной политике государства комплекса ценностных установок может быть в полной мере осуществлен лишь при условии разумного использования двух механизмов изменения законодательства. Практика внесения поправок в действующее законодательство должна быть дополнена активным процессом формирования новых законов и подзаконных актов, уже на начальном этапе их формирования направленных на закрепление в них приоритета традиционных духовно-нрав-

ственных ценностей как основы неоконсервативной правовой парадигмы. Такова, на наш взгляд, должна быть траектория развития законодательства о культуре как части того правового пространства России, которое адекватно отражает новые политические, экономические, социальные и духовные реалии.

В результате анализа текущей ситуации в части применения в Российской Федерации принципа приоритета традиционных духовно-нравственных ценностей в сфере культуры был определен ряд проблем, без решения которых реализовывать правовые предписания ценностной ориентацией в области культуры (и не только) представляется затруднительным. Наиболее значимой, на наш взгляд, является проблема совершенствования и контроля содержания процесса внедрения и использования как в культурной деятельности, так и в области правотворчества и правоприменения цифровых технологий. Процесс цифровизации сферы культуры как «использования технических возможностей для создания новой культурной среды, в которую вживается человек», идет уже давно. Принято выделять разные направления этого процесса. Конечно, значительная их часть имеет сугубо инструментальное значение и не может отражать ценностные установки нашего общества. Но есть такие, где ценностный контент программы может изменять (искажать) культурное пространство или даже создавать новое (возможно, как в угоду предпочтениям разработчиков, так и по заказу заинтересованных лиц, если нет надлежащего контроля государства).

К подобного рода технологиям можно отнести и технологии с использованием искусственного интеллекта для создания так называемых культурных благ, и то, что принято называть виртуальным приобщением к культурным ценностям (особенно его онлайн-формат), и технологии дополненной реальности, и «независимые» оценки качества оказания услуг. Немаловажной областью применения цифровых технологий, которые могут оказать влияние на направленность и ценностное содержание деятельности в области культуры, является область организационно-управленческих процессов в работе организаций культуры. Их работа, на наш взгляд, должна быть регулируема и контролируема на основе действующего законодательства, исходя из критерия приоритета традиционных российских духовно-нравственных ценностей в их деятельности.

Итак, активный процесс создания цифрового культурного пространства как своего рода новой культурной реальности требует особого внимания при формировании законодательства, которое с необходимостью должно не просто «учитывать», но быть ориен-

тированным на сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Системной разработкой проектов законодательных актов (стратегическим планированием), нормы которых регулировали бы эту область, никто еще не занимался. Цифровое культурное пространство есть, а законодательства нет.

На сегодняшний день наиболее актуальной является задача разработки алгоритмов внедрения цифровых технологий в сферу культурной деятельности с учетом приоритета в этих алгоритмах традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Следует привлечь представителей научного сообщества, специалистов из Министерства юстиции Российской Федерации для формирования системного, непротиворечивого, качественного законодательного контента в области управления цифровой культурой с учетом приоритета традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Одной из задач настоящего исследования стал анализ зарубежного опыта в области реализации приоритета традиционных духовно-нравственных ценностей в сфере культуры. Для изучения были выбраны системы права следующих государств: Белоруссии, Казахстана, Бразилии, Индии, КНР, ЮАР, Ирана, Израиля, Турции, Франции и Японии. Мы предположили, что опыт зарубежных государств, разных по форме правления, государственно-территориальному устройству, политическому режиму, может быть полезен для разработки рекомендаций по совершенствованию нормативного правового регулирования в сфере культуры с учетом приоритета традиционных духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации. В результате проведенных исследований мы пришли к неожиданным выводам:

1. Ни в одном из законодательств выбранных государств не закреплён принцип приоритета традиционных духовно-нравственных ценностей. Более того, ни в одном из них не используется понятие «традиционные ценности».

2. Можно использовать законотворческий опыт этих государств лишь по отдельным вопросам, косвенно относящимся к вопросу традиционных ценностей (например, опыт Французской Республики в части сохранения и развития языка), но, что важно, нельзя механически заимствовать опыт, не перерабатывая его на основе российских традиций.

Анализ же основных законодательных актов, принятых в Советском Союзе в послевоенное время с целью использования богатого правового опыта в сфере культурного строительства, дал возможность сделать следующие выводы:

1. Для Советского государства был характерен высокий уровень этатизма, естественно, и в правовой сфере. Основной обязанностью государства во многих нормативных правовых актах становился контроль за соблюдением закона. Не создание условий для реализации прав граждан, а деятельный контроль за исполнением этими гражданами закона. Имеет смысл задуматься о целесообразности использовать эти наработки советского законодательства.

2. Отличительной чертой советского закона (и союзного, и республиканского) было то, что одним из обязательных элементов его содержания являлось напоминание о той идеологической парадигме, которая и определяла содержание закона. Например, «В СССР памятники истории и культуры являются достоянием народа. Советское государство, следуя ленинским принципам отношения к культурному наследию, создает все условия для сохранения и эффективного использования памятников в интересах коммунистического строительства», утверждалось во вводной части Закона об охране и использовании памятников истории и культуры. Именно это заявление определяло и логику, и стиль нормативного правового акта. Упоминание в преамбуле законодательного акта о приоритете традиционных российских духовно-нравственных ценностей будет уместным напоминанием о векторе развития Российской Федерации.

3. В значительном количестве документов советского периода указывается на недостаточно высокий уровень культуры населения, который необходимо повышать. Политика Советского государства все годы его существования была направлена на неуклонное повышение этого уровня. Существует необходимость в повышении роли государства и законодательного закрепления его правового статуса в области «культурного строительства» и в наше время.

4. Весьма успешным можно признать опыт, говоря современным языком, в сфере молодежной политики. Несмотря на определенные недостатки, связанные с излишней политизацией молодежного движения, наличие системы молодежной политики и ее организаций и движений (октябрята — Всесоюзная пионерская организация — ВЛКСМ) однозначно оказывало положительное влияние на процесс усвоения ценностных ориентаций советского общества. Правовой статус этих организаций был высок, и главное — что они своей деятельностью цементировали те элементы культуры, которые мы сегодня можем отнести к системе традиционных ценностей.

Предполагается, что результаты проведенного научного исследования будут использованы для формирования надежной законодательной базы в области культуры с учетом приоритета традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Список участников
заседания Экспертного совета
фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ»
12 февраля 2024 года

**Председательствует руководитель фракции
«СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ»
в Государственной Думе,
председатель Экспертного совета фракции
С. М. Миронов**

**Модератор обсуждения
Бурляев Н.П., депутат Государственной Думы**

Докладчики

Члены авторского коллектива, представители Российского государственного социального университета (РГСУ):

Алиев Д.Ф., *руководитель экспертно-аналитического исследования, первый проректор РГСУ;*

Афонин М.В., *заведующий кафедрой социально-политических институтов, процессов и технологий;*

Евреева О.А., *заведующая кафедрой современных аксиологических проблем и религиозной мысли.*

Участники обсуждения

От Государственной Думы:

Драпеко Е.Г., депутат Государственной Думы;

Малышева Н.А., ответственный секретарь - заместитель председателя Экспертного совета фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ»;

Леонтьев В.Г., помощник депутата Государственной Думы Н.П. Бурляева.

От Министерства культуры Российской Федерации:

Преподобная Н.А., статс-секретарь – заместитель министра культуры Российской Федерации;

Скрипченко О.И., директор департамента правового регулирования;

Курглов Е.В., представитель пресс-службы;

Алексеева Ж.В., заместитель директора департамента регионального развития, образования и проектного управления.

от Русской Православной Церкви:

отец Игорь (Филоненко И.В.), иерей храма Святителя Филиппа, митрополита Московского, в Мещанской слободе;

Щипков А.В., ректор Российского православного университета святого Иоанна Богослова, профессор кафедры философии политики и права философского факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, первый заместитель председателя Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ.

От научных и образовательных организаций:

Мельник Т.Е., научный сотрудник отдела социального законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук;

Багдасарян В.Э., декан факультета истории, политологии и права Историко-филологического института Московского государственного областного университета;

Оганесян С.С., главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, член Экспертного совета;

Козлова Н.В., заместитель декана по научной работе юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, профессор кафедры гражданского права, доктор юридических наук;

Аристархов В.В., директор НИИ культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва;

Новопашина У.С., член исполкома московского отделения Ассоциации юристов России;

Смирнов А.В., *врио первого заместителя директора по научной работе Института философии РАН, академик РАН, главный научный сотрудник, доктор философских наук;*

Решетников О.В., *директор Института общественного служения, советник ГБОУ «Школа № 1357», член-корреспондент РАЕН, кандидат педагогических наук;*

Хаади Т.А., *член Экспертного совета, кандидат педагогических наук;*

Бабичев И.В., *сопредседатель Федерального народного совета;*

Филиппова С.Ю., *профессор кафедры коммерческого права и основ правоведения МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор юридических наук;*

Моргунова Е.А., *доцент кафедры гражданского права МГЮА им. О. Е. Кутафина;*

Снегирев А.В., *организатор движения «Мы вместе с Россией»;*

Рогов В.В., *председатель движения «Мы вместе с Россией».*

От Аппарата Государственной Думы:

Франскевич О.П., *начальник отдела экспертного обеспечения законопроектной деятельности Экспертно-аналитического управления;*

Лазаренко И.А., *консультант отдела экспертного обеспечения законопроектной деятельности Экспертно-аналитического управления.*

СТЕНОГРАММА
заседания Экспертного совета
фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ»
на тему «Обсуждение результатов
экспертно-аналитического исследования
«Разработка рекомендаций по совершенствованию
нормативного правового регулирования в сфере культуры
с учетом приоритета традиционных духовно-нравственных ценностей
народов Российской Федерации»

*Здание Государственной Думы. Зал 400.
12 февраля 2024 года. 15 часов.*

Вступительное слово руководителя фракции
«СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ»
в Государственной Думе
С. М. Миронова

Председательствующий. Добрый день, уважаемые коллеги!

Во-первых, спасибо всем за то, что откликнулись на наше приглашение и здесь присутствуете. Сегодня мы проводим заседание нашего Экспертного совета на тему: «Обсуждение результатов экспертно-аналитического исследования «Разработка рекомендаций по совершенствованию нормативного правового регулирования в сфере культуры с учетом приоритета традиционных духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации».

Вы знаете, что это исследование по заказу Государственной Думы выполнил Российский государственный социальный университет, и мы признательны нашим коллегам за работу. Инициатором разработки была наша фракция. Еще раз большие вам слова благодарности за то, что сделано такое большое и важное дело.

Нам необходимо обсудить результаты этой работы, собственно, для этого мы вас и позвали. Ну и дальше мы будем работать над тем, чтобы идеи, которые там заложены, были в конце концов реализованы.

Мы помним фразу Отто фон Бисмарка, который в свое время сказал, что русских невозможно победить на поле брани. Он говорил, что в этом все убедились за сотни лет. Дальше было продолжение. Но вторую часть этого высказывания мало кто помнит. А он сказал: «...но русским можно привить лживые ценности, и тогда они победят себя сами». И если называть вещи своими именами, 30 лет делалась эта самая попытка, чтобы мы сами себя победили, потому

что абсолютно чуждые ценности, абсолютно чуждые идеи нам не то что навязывались, нам запрещалось думать иначе, нам запрещалось действовать иначе, чем в парадигме, где превыше всего западная демократия, превыше всего западные идеалы, и мы это всё с вами очень хорошо знаем.

Сегодня, когда после 24 февраля 2022 года мир стал иным, я и мои коллеги очень рассчитываем, что мы никогда не вернемся к тому, что было до этой даты, не только в сфере реального суверенитета нашей страны, в сфере реального суверенитета нашей экономики, и я уж не говорю про нашу политику — и внутреннюю, и внешнюю, ну и конечно, в сфере культуры.

Здесь необходимо очень четко понимать, что война шла все эти 30 лет. Если сегодня мы на территории братской нам Украины освобождаем братский наш народ от фашизма, то 30 лет война велась идеологическая, информационная. Методично, целенаправленно, через разрушение нашей системы образования, по навязыванию нам всяких болонских систем. Эта борьба продолжается, и она будет продолжаться даже после нашей победы, в чем я не сомневаюсь, в рамках специальной военной операции.

Более 100 лет тому назад Максим Горький задался вопросом: «С кем вы, мастера культуры?» Сегодня этот вопрос звучит не менее актуально, потому что, к сожалению, мы видим, как многие мастера культуры, которых мы боготворили, которым мы воздавали всякие почести, давали звания, вдруг оказались не с нами, причем в прямом смысле этого слова, даже не в нашей стране, а далеко, и оттуда поливают грязью свою Родину, поливают грязью наш народ, желают смерти всем нам. Смерти не только нашим воинам, но и всем, здесь сидящим. И считают это нормальным, вполне, видимо, гуманным, но, наверно, с их точки зрения, соответствующим тем самым западным моральным ценностям.

Хорошо известное выражение «Если вы не хотите кормить чужую армию, кормите свою». Правильная идея. Но если мы возьмем идеологию, то получается та же самая картина: свято место пусто не бывает. У нас, благодаря авторам действующей Конституции, 13-я статья Конституции говорит о том, что не допускается обязательная государственная идеология. Здесь я согласен, что обязательная не может быть по определению. Ну, в голову к каждому не залезешь, каждый останется при своем мнении. Но государственная-то должна быть. Нет, нас этого лишили.

Более того, не могу не обратить внимание как законодатель: уже 30-летие Конституции, а 9-я глава говорит о переходных

моментах. В частности, речь идет о том, что первые две главы и, так сказать, переходная 9-я глава могут быть исправлены поправками только Конституционным собранием. 30 лет прошло, но нет у нас закона о Конституционном собрании.

То, что западная идеология и западные ценности нам навязывались, мы с вами это знаем, но народ-то наш мудрый, и народ всё прекрасно понимает. При слове «цензура» многие вздрагивают и говорят: «Как же так! Это недопустимо».

Ну, последние исследования ВЦИОМа. Две третьих граждан России абсолютно спокойно относятся к введению государственной цензуры. Причем наши граждане прекрасно понимают, что это такое, они понимают, что государство должно защищать те самые духовно-нравственные ценности, которые в своем указе от 9 ноября позапрошлого года высказал Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин. И люди готовы к этому, абсолютно спокойно к этому относятся.

Здесь я не могу не напомнить нашу давнишнюю идею. Эту тему я уже лет 10, наверное, не поднимал, мои партийцы могут посмотреть, более точно скажут. Мы тогда говорили про телевидение: об общественных советах на телевидении. На самом деле такие общественные советы нужны везде. Причем я хочу обратить ваше внимание, что это не те советы, как, например, на французском телевидении, когда после выхода, допустим, сериала члены совета смотрят первую серию и принимают решение, что нельзя французскому народу это смотреть, и запрещают дальнейший показ. Мы предлагаем всего лишь законодательно установить, что в прайм-тайм, допустим, в пятницу, перед программой «Время», дается 15 минут членам этого общественного совета на каждом телеканале. А они просто говорят: «Уважаемые товарищи (или, хотите, дамы и господа), на этой неделе вам показывали это, это и это. Так, наша точка зрения — это пошлость, гнусность, а это — вообще полное безобразие, и этого не должно быть».

Всё, никаких запретительных мер нет.

Ну, естественно, все руководители телеканалов прямо встали в штывки: «Почему?!» А потому, что есть реклама. Ну, тогда еще была. Кстати, сейчас этого уже нет, и думаю, что нужно к этому вопросу снова возвращаться, ведь у нас на тот момент, когда мы об этом говорили, 90 процентов всей рекламы была реклама западных услуг либо товаров. Ну, мы с вами видели, когда вроде говорят по-русски, но не совпадает артикуляция губ.

И они, конечно, боялись, что, если вдруг известные компании услышат, что этот телесериал или это ток-шоу такое

негодное, скажут: «Ну, давайте, убирайте оттуда нашу рекламу». Понятно, чего они боялись, но сейчас, я думаю, нужно к этому возвращаться.

И ещё не могу не сказать про нашу идею об общественных советах. Обязательное условие: в этих общественных советах не должно быть никаких депутатов и членов Совета Федерации, сенаторов и никаких журналистов.

Слушайте, у нас есть уважаемые люди и в культуре, и в спорте, и в науке. Нам есть кого предложить в такой общественный совет. Это наше абсолютно четкое условие, чтобы не вмешивались политики и не вмешивались журналисты, чтобы не было там этой конкуренции и любители одних телеканалов не воевали бы против других телеканалов.

Ну и здесь, говоря о том, какие процессы происходят после 24 февраля 2022 года, не могу не поблагодарить своего коллегу, моего большого друга Николая Петровича Бурляева, который вышел с инициативой создания культурного фронта. На сегодняшний день, я думаю, в своем слове Николай Петрович сам скажет, в скольких регионах уже созданы отделения культурного фронта. И вы знаете, ведь неслучайно пришлось такое словосочетание «культурный фронт»! Да, фронт, потому что нам надо отвоевывать свое, нам чужого не надо, но своё-то мы должны отвоевать. Я думаю, что более подробно Николай Петрович об этом скажет.

В завершение хочу сказать, что уже почти полтора года наша фракция работает над новым законом о культуре. Этот закон в ближайшее время, я надеюсь, мы будем вносить в Государственную Думу. И я бы сейчас, завершая свое вступительное слово, хотел несколько слов сказать об этом законе.

Что ключевое в нашем предложении? Во-первых, мы в законе разделяем понятия «творческая» и «культурная» деятельность. Когда я обращаюсь к министру культуры и говорю: «Послушайте, ну как вы допускаете то, что на государственные деньги создается такое кино? Как вы допускаете, что в каких-то государственных театрах идут такие спектакли по такому сценарию?» Ответ такой: «Это творчество. Мы не имеем права вмешиваться, это творческий процесс».

В связи с этим мы предлагаем... Ну хорошо, мы не можем запретить творчество, творите. Но если вы хотите, чтобы ваше произведение, будь то литературное, будь то пьеса или фильм, демонстрировалось, в том числе за бюджетные деньги, давайте мы посмотрим, соответствует ли содержание вашего произведения тем самым

духовно-нравственным основам, о которых говорил президент в своем указе.

Если соответствует, тогда давайте мы выделим бюджетные деньги, а если нет — творите в стол, соберите у себя на кухне своих соседей, показывайте им, рассказывайте, но не надо всё это выносить на широкую общественность, тем более за бюджетные деньги.

В целом, если говорить о нашем законе, не побоюсь такого сравнения, здесь впервые в новейшей истории России мы ставим задачу полного обеспечения культурного суверенитета. Коль скоро мы говорим о суверенитете в экономике и внешней политике, должен быть и культурный суверенитет.

Рыночные отношения и увеличение прибыли не могут укрепляться обязательной нормой в сфере культуры. В связи с этим у нас очень интересные предложения: креативные и творческие индустрии, внесенные в 2023 году в Основы государственной культурной политики, исключаются из области регулирования. А закон предусматривает трехуровневый механизм формирования государственного задания и строжайший контроль над его содержанием и расходованием бюджетных средств, в том числе вводится персональная ответственность чиновников за соответствие любого публичного произведения тем самым основам наших духовно-нравственных ценностей.

Хочу обратить ваше внимание, что в указе об утверждении «Основ государственной культурной политики» (с дополнениями от 25 января 2023 года) Президент Российской Федерации ставит литературу первой — перед музыкой, кинематографом и театром.

В связи с этим мы считаем необходимым действительно особое внимание обратить на литературу.

Здесь я не могу не вспомнить... мы все часто цитируем известную фразу Сталина, который сказал: «Товарищи, других писателей у нас нет». На самом деле я напомним, что речь шла о дискуссии, когда партийный функционер по фамилии Поликарпов на Центральном комитете начал осуждать писателей, некоторые из которых пьянствуют, некоторые ведут разнузданный образ жизни, и Сталин на это как раз сказал: «В настоящий момент, товарищ Поликарпов, мы не можем предоставить вам других писателей, а другого Поликарпова мы писателям найдем». На следующий день господин Поликарпов был назначен замректора Педагогического института по хозяйственной части. То есть мало кто эту вторую часть вспоминает.

Мы предлагаем включить литературу и литературоведение в область регулирования законодательства о культуре и назначить

(здесь прошу обратить внимание) Министерство культуры единственным полномочным органом в Российской Федерации, отвечающим за писателей и литературный процесс. Министерство культуры всячески выкручивается: это так, а давайте мы посмотрим. А ничего, что у нас Литературный институт имени Горького и Государственный литературный музей имени Даля находятся на балансе Министерства культуры?! То есть осова основ-то у них в руках, и огромная материальная база — библиотеки, дома культуры, театры, кинотеатры, музеи, детские школы искусств — являются естественной средой для ведения просветительской литературной деятельности, обучения и развития молодых дарований.

В связи с этим у нас в законе очень интересная новелла. Сколько мы говорили о писателях, у которых нет даже определения, что это за профессия такая — писатель! А представьте себе, если во всех районах появится штатная единица, такой литературный работник, который будет заниматься просвещением, который будет заниматься донесением до детей и до взрослых тех самых посылов в соответствии с указом Президента Российской Федерации, и это будет штатная должность, оплачиваемая. И почему бы нашим замечательным писателям не занять такую должность, почему им бы не работать и получать какие-то деньги и абсолютно спокойно творить? Такая у нас новелла в нашем законе.

Я не буду дальше рассказывать про закон, он на выходе. Мы ждем, уважаемый Николай Петрович, замечаний, предложений от культурного фронта, и рассчитываю, что в весеннюю сессию мы закон должны внести, и надо начинать его обсуждать.

На этом я свое вступительное слово завершаю. Я приношу извинения, минут через 20 я должен буду уйти на Совет Государственной Думы. Попрошу уважаемого Николая Петровича Бурляева, во-первых, быть модератором, вести, а сейчас предоставляю вам слово, и дальше, пожалуйста, берите бразды правления в свои руки.

**Председательствует член фракции
«СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ — ЗА ПРАВДУ»
в Государственной Думе
Н.П. Бурляев**

Председательствующий. Спасибо, уважаемый Сергей Михайлович.

Дорогие братья и сестры, я сегодня выступаю в трех ипостасях: и как руководитель рабочей группы Госдумы «Общество и культура», и как руководитель направления межфракционной рабочей

группы, и от межфракционной рабочей группы Госдумы по законодательной реализации государственной политики в сфере сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей, которой руководит зампред Думы Анна Юрьевна Кузнецова. А еще — как председатель новой организации общественного движения, кстати, ныне партийного движения, потому что абсолютно все люди туда входят, все фракции, все поддержали здесь в Думе рождение «Культурного фронта России», который как-то по волшебству создал за три месяца 63 отделения — от Дальнего Востока до Калининграда и Северного Кавказа, вся Сибирь. К слову, ОНФ — уважаемая организация, создавала свои отделения где-то три года, а мы за три месяца собрали элиту нашей культуры.

Возрождающаяся Россия не может руководствоваться устаревшим законом Ельцина от 1992 года, отменившим какое бы то ни было влияние государства на культурные процессы, ввергшим культуру в состояние рыночной вседозволенности, служившей искажению традиций и духовно-нравственных ценностей отечественной культуры, понижавшей духовный уровень подрастающего поколения уже не три десятилетия, а почти четыре десятилетия. Это началось всё с 1986 года, с того момента, когда прошел V съезд кинематографистов СССР. Мои коллеги ниспровергли всё то, что было до них, всех кумиров и тех, кто являлся просто гордостью не только нашего советского, но и мирового кинематографа. Их оставили и пошли в рынок и во вседозволенность.

Тему коллективной разработки я сейчас не буду поднимать, поскольку Сергей Михайлович мне предоставил право выступить на пленарном заседании в четверг, где я в течение 10 минут подробно расскажу, опишу нашим братьям-депутатам о том, что сотворил кинематограф. Мы понимаем так, что это просто развлечение. Да никакое не развлечение! Это манипулятивная структура, которая воздействует на подсознание. И какое поколение мы воспитали, об этом я буду говорить в четверг.

Так, тема коллективной разработки и технического задания, которую мы предложили, наша экспертная группа, мы получили одобрение от Сергея Михайловича, от фракции, и это было реализовано на средства Государственной Думы учеными Российского государственного социального университета. Данная работа (огромная работа проделана) дополняет усилия и Сергея Михайловича, который полтора года назад задумался о том, что действительно нужно сдвигать с мертвой точки закон о культуре. Год назад к этому присоединился и «Культурный фронт России». И теперь

мы должны выработать консолидированное понимание целей и смыслов этого нового законодательства.

Неделю назад в Московской духовной академии прошла межвузовская конференция на данную тему, в которой приняли участие ведущие богословы Духовной академии, культурологи Академии госслужбы при Президенте Российской Федерации и Научно-образовательная теологическая ассоциация представителей религиозных и светских вузов самых разных регионов.

В течение 2023 года «Культурный фронт России» провел на региональных площадках обсуждение основ концепции нового законодательства о культуре. На площадке в Манеже эту тему обсудили руководители всех творческих союзов, известные деятели культуры и представители руководства Госдумы, являющиеся сопредседателями «Культурного фронта России».

В Минкультуры Чеченской Республики в мае прошло обсуждение с представителями ислама и известными чеченскими деятелями культуры. Подобные обсуждения прошли в самых разных регионах, включая Карелию, Татарстан, Северную Осетию, Краснодарский край, в Забайкальском крае и ряде регионов Сибири. В ходе проведенных конференций сложилось определенное понимание, которое мы озвучим вскоре на предстоящей большой общероссийской конференции.

Сегодня мы хотели бы услышать доклад о результатах работы Российского государственного социального университета, аннотация работы была всем вам разослана. После выступления представителей университета мы хотели бы услышать мнения уважаемых нами людей, которых мы пригласили.

Итак, должна быть презентация доклада «Разработка рекомендаций по совершенствованию нормативного правового регулирования в сфере культуры с учетом приоритета традиционных духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации»*. Докладчики — представители авторского коллектива Российского государственного социального университета. Регламент 20 минут.

Пожалуйста.

Драпекко Е. Г. Можно узнать фамилии?

Председательствующий. Сейчас нам представлятся.

Алиев Д. Ф. Спасибо большое.

Добрый день, Сергей Михайлович! Добрый день, Николай Петрович! Здравствуйте, коллеги!

Меня зовут Джомарт Алиев, я руководитель творческой рабочей группы, первый проректор РГСУ. Руководители направ-

*Здесь и далее иллюстративный материал не приводится.

лений в этой же группе — заведующая кафедрой Евреева Ольга Анатольевна и заведующий кафедрой Афонин Михаил Викторович.

Ну а в целом мы сегодня представляем результаты нашей полугодовой работы, которая была заказана Государственной Думой в лице фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ — ЗА ПРАВДУ», в ходе которой мы изучали действующее российское законодательство и законодательство еще 11 стран, такова была рамка. Мы с этой рамкой согласились. Считаем ее сбалансированной и взвешенной.

Помимо нашей страны, изучалось законодательство в области культуры Белоруссии, Казахстана, Бразилии, Индии, Китая, ЮАР, Ирана, Израиля, Турции, Франции и Японии. Делалось это как раз для подготовки тех самых рекомендаций по совершенствованию нормативно-правового регулирования в сфере культуры, естественно, с учетом приоритета ценностей из 809-го указа президента.

Несмотря на то что работа формально была завершена полгода назад, мы продолжаем существовать в этом пространстве, быть активными ее участниками, в первую очередь потому, что интерес РГСУ к традиционным ценностям — не локальный. Мы в апреле 2022 года запустили проект под названием «Наши ценности», для его практического применения в сентябре того же 2022 года создали специальную кафедру аксиологических современных проблем. И наши студенты второй год уже изучают, осваивают курс «Традиционные ценности как основы российского общества», причем он разработан и внедрен во все учебные дисциплины, все учебные дисциплины всех направлений подготовки как обязательный.

Как вы понимаете, мы в любом случае, будучи вовлеченными в эту повестку, работу свою продолжаем. И соответственно, весной прошлого года, когда появилось приглашение поучаствовать в конкурсе на указанную работу, мы от этого отказаться не смогли по содержательным и, в общем, в известном смысле по гражданским причинам также.

Мы убеждены, что любые законодательные акты должны быть сформированы на строгой научной основе и отвечать некоему стандарту качества их содержательного наполнения, включая формальное определение, которое основано на принципах.

В данной работе мы приоритизировали три принципа.

Принцип рациональности, что предполагает системность, логическую непротиворечивость, доказательность и аргументированность совместно.

Принцип развитости понятийно-категориального аппарата, используемого в законодательном акте.

Ну и наконец, на использование... особый закон о творческой технике.

Позволю себе детализировать немножко эти принципы для того, чтобы лучше понимать те выводы, к которым мы пришли и которые изложены в этой работе.

Говоря о научной рациональности как об основе законотворческой деятельности, мы имеем виду в первую очередь формирование или хотя бы по крайней мере стремление к формированию научно обоснованных, логически непротиворечивых, как по форме, так и по содержанию, нормативных документов. А это значит, что в процессе нашего исследования мы ставили перед собой задачу провести анализ прежде всего содержательного наполнения нормативных актов в области культуры на предмет того самого логического внутреннего непротиворечия при условии, чтобы они учитывали приоритеты традиционных духовно-нравственных ценностей.

Стремление к научной обоснованности наших выводов предопределило и расширение предметной базы исследования. Мы изучали содержание отдельных нормативных правовых актов действующего законодательства, и это привело нас к необходимости анализа их функциональности как элементов единой системы законодательства «О культуре», иначе говоря, к попытке выявить степень их сопряженности или несопряженности, согласованности или несогласованности как друг с другом, между собой (а у нас очень широкая гребенка регулирования по культуре), так и с другими законодательными и нормотворческими актами.

В процессе работы мы уделили весьма большое внимание анализу понятийно-категориального аппарата законодательных актов, поскольку ясность и точность определения юридических понятий являются одними из важнейших условий эффективности всей системы права. Нам было также важно прояснить ситуацию с вводимыми в правовой оборот понятиями, которые произошли после регуляции этого аспекта 809-м указом президента, такими как жизнь, достоинство, патриотизм, гражданственность. Ну и другие ценности, которые, очевидно, являлись юридической актуализацией через их определение.

Это, пожалуй, были основные теоретико-методологические основания нашего исследования, без опоры на которые мы вряд ли вообще могли бы говорить о его научности и хоть какой-то верифицируемости наших выводов.

В своем кратком докладе о результатах исследования мы, пожалуй, сегодня опустим описание тех шагов, которые были предприняты для изменения действующего законодательства в области культуры, с целью сделать принцип «приоритет традиционных российских духовно-нравственных ценностей» одним из определяющих. Скажем лишь, что пока прорыва не случилось, пока мы... давайте во всем видеть хорошее и позитив, скажем, пока мы в начале пути.

Существует ряд проблем, решение которых, на наш взгляд, может ускорить этот процесс. Если обратиться к ним, то надо сказать, что в нашей работе мы исходили из того, что культура — это, с одной стороны, способ общественного бытия, а с другой — это его результат. Такая внутренняя диалектичность этого понятия не новость, она давно известна ученым, но, как ни странно, не так, чтобы хорошо использовалась законодателем.

В культуре, будь то политическая, экономическая или духовная, актуализируются алгоритмы мышления, социального мышления, а это значит, что в ней и находят свое выражение господствующие мировоззренческие установки как ценностные представления о природной и социальной равновесности, ну и справедливости в том числе.

Наша правовая система с ее законодательной базой формировалась в те годы, когда в качестве основы социального и экономического развития страны декларировалось положение, утверждавшее приоритет исключительно индивидуальных прав и свобод. Эти положения либеральной модели социального бытия с идеей абсолютной свободы человека в ее крайнем воплощении — в своеволии личности — не ограничены ни религиозными, ни моральными, ни правовыми предписаниями. Они и стали на те самые десятилетия формирования нашей правовой конструкции культуры единственным источником правовой идеологии.

Сергей Михайлович сказал, что государственной идеологии у нас нет, а обязательная запрещена. Это так и есть, но при этом реализация самой идеологии в качестве правовой подоплеки, вообще говоря, никуда не делась, ее и проводили красивенько, спокойненько, легонечко, а запрещена была объявленная идеология государственного интереса. А идеология общества потребления не просто не запрещена, она все эти бурные годы, собственно, только одна и была.

Кстати, идеологи никуда не делись, просто эту роль после четвертого отдела подхватили журналисты. В правовом отношении это своеволие выражается вполне цивилизованно: генеральная

глобалистика — это словосочетание «имеют право» по отношению к индивиду.

Мы, изучив практически весь объем применимого законодательства, установили, что в 90 процентах случаев эти правовые формулировки — «имеют право» — не уравниваются заявлением об обязанностях.

Очень быстро проявление либеральной парадигмы с одним из определяющих принципов ее модели — права, существованием частной сферы, неподконтрольной государству, — стали определять сущностные характеристики российского законодательства (это тоже показано в работе) и определяют их до сих пор. Ни патриотизм, ни гражданственность, ни тем более служение Отечеству и ответственность за его судьбу или другие ценностные установки нашей цивилизации, в частности, упомянутые в 809-м указе, не могут по определению стать элементами той системы, в которой генеральным основоположением либеральной парадигмы является своеволие личности.

На наш взгляд, никакие поправки, дополнения, вносимые в действующее законодательство, в основе которого сохраняется либеральная парадигма, не смогут полностью устранить определяющие его принципы.

Пример. Тот самый, процитированный Сергеем Михайловичем, Закон Российской Федерации от 1992 года № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», в который, начиная с 1999 года, потому что до этого был весьма нелинейный процесс, и по настоящее время, было внесено 27 изменений и дополнений. Даже беглого взгляда на структуру данного нормативно-правового акта достаточно, чтобы определить те системообразующие принципы, которые легли в основу его формирования, а соответственно, которые составляют на сегодняшний день сущность нашей системы культурного регулирования. В нем утверждаются индивидуальные права людей и народов и даже иностранных граждан и лиц без гражданства. А обязанности государства — обеспечивать эти права. Именно так государству де-юре отводилась роль той структуры, которая должна обслуживать индивида.

В тексте данного закона, чаще всего в отношении индивида, используется конструкция «имеет право». Я не буду, как говорится, забывать тут эфир частотно-семантическим анализом, в отчете всё представлено.

А государство... и дальше я процитирую (частотно — это всё, что встречалось больше чем в 10 раз): создает, разрабаты-

вает, формирует, реализует, признает, сохраняет, осуществляет поддержку, обеспечивает, поощряет, создает условия, способствует, гарантирует. И наконец, апогей: несет ответственность. Один сплошной сервисный императив. Это наше законодательство о культуре.

Впрочем, достаточно познакомиться с содержанием 9 обозначенного выше закона, согласно которой... Я позволю себе процитировать. Это, извиняюсь, коллеги, займет время, но это стоит того.

«Права человека в области культурной деятельности приоритетны по отношению к правам в этой области государства и любых его структур, общественных и национальных движений, политических партий, этнических сущностей, этноконфессиональных групп и религиозных организаций, профессиональных и иных организаций».

Приоритетны права индивидов по сравнению, например, с правами Культурного фронта, Николай Петрович. Ну, слушайте, с этой статьей любые ценностные установки, отличающиеся от своеволия и индивидуализма, интегрировать невозможно, просто нельзя.

Для реализации принципа «приоритета духовно-нравственных ценностей», объявленного президентом в 809-м указе, необходимы иные условия, когда отношение государства и человека, гражданина строятся как минимум на паритетных началах, как минимум на равенстве их прав и обязанностей. Или же когда государство, беря на себя ответственность за благосостояние людей, определяет направление и содержание развития страны.

Поэтому в работе показано, что принцип, заявленный в Указе Президента Российской Федерации, принцип приоритета, несовместим ни с либеральной моделью культуры, ни с ее действующим сегодня в нашей стране правовым оформлением.

Еще одной проблемой на пути к юридическому утверждению принципа приоритета традиционных ценностей стало введение в правовой оборот российского государства, российского законодательства целого комплекса новых терминов, особенно тех, которые предположительно выражают ценностный код нашей цивилизации.

Почему предположительно? Да потому, что термины используются, а смысл их не детерминирован и не актуализирован, не даны сущностные определения, что ставит под сомнение непротиворечивость содержания, связанных с ними правовых

норм, которые с помощью этих терминов созданы, а, следовательно, эффективность этих правовых норм также абсолютно неизмерима и не подтверждена. Ведь любая небрежность в логике изложения нормативного акта с высокой вероятностью приведет к правовым коллизиям. Мы же понимаем, что без строгой единой для всех уровней законодательства системы юридических понятий и категорий немислима целостность правового пространства.

Это тем более важно для такой сложной сферы регулирования, как культура, ясное и точное текстуальное выражение «юридическая абстрактная мысль» через определение использованных понятий, и только оно позволит избежать нарушений в законодательной логике, неточностей формулировок в нормативных правовых актах, а значит, исключить необходимость постоянно, перманентно что-то исправлять... Нет, закон о культуре, где 30 редакций — это не чемпион, у нас есть... ну, на уровне Государственной Думы это близко к пьедесталу, но на уровне, скажем правительства, у нас есть далеко за 50 редакций, но всё-таки это немножко чересчур, да. Поэтому в этой ситуации может исчезнуть необходимость вносить дополнения, изменения, спорить о вариантах толкования и искать механизмы разъяснения. К сожалению, уже больше года прошло с момента издания тех традиционных духовно-нравственных ценностей нашей цивилизации, которые президент перечислил в 809-м указе, но они пока не обрели своего юридического понятийного оформления.

В федеральном законодательстве нет определения ни жизни, ни достоинства, ни патриотизма, а в некоторых документах бывает используется такое словосочетание, как «гражданский патриотизм». Хотелось бы, конечно, пообщаться с авторами этого произведения с целью уточнить, какой он бывает еще, кроме гражданского. Ну нет определения ни гражданственности, ни служения Отечеству, ни ответственности за его судьбу, нет определения высоких нравственных идеалов с их конкретизацией, разъяснения, ни крепкой семьи. Зато часто за этот год с небольшим стали встречаться словосочетания, опять позволю себе процитировать, «традиционные семейные ценности», «ценности семейного образа жизни», «ценности семейной культуры», «ценности семьи и семейного образа жизни». Слушайте, мы не против ни того ни другого, просто с точки зрения научного анализа никто и никому не может дать гарантии, что люди, говорящие это, понимают под этим одно и то же — Год семьи.

Отсутствует определение понятий «созидательный труд», «приоритет духовного над материальным», «гуманизм», «милосердие». Мы не знаем, в каком на сегодняшний момент времени и едином ли значении в законодательстве употребляются понятия «справедливость», «коллективизм», «взаимопомощь» и «взаимоуважение», «историческая память», «преемственность поколений», «единство народов России», и даже нет определения понятия прав и свобод человека в том его значении, которое указало бы нам на принципиальное различие его понимания в российской и европейской традициях — у них тоже есть традиционные ценности. Их ценности, например, допускают жениться на кактусах, и мы это называем правами и свободами человека, и они. В чем разница?

Отсутствие строгих понятий негативно сказывается на качестве, в том числе и регионального законодательства, а это уже серьезнее — как на уровне законов субъектов Федерации, так и на уровне подзаконных нормативных правовых актов в области культуры.

В нормативных актах зачастую используется некорректный противоречивый термин для обозначения ценностных ориентиров. В ряде нормативно-правовых актов субъектов Федерации содержится отсылка (по-прежнему содержится, более того, за этот год в некоторых из них она лишь появилась) к так называемым общечеловеческим ценностям, которые, мягко говоря, не всегда совпадают, а бывает, что и прямо противоречат духовно-нравственным ценностям народов России.

Ни в одном из переформатированных или вновь изданных нормативных правовых актов нам не удалось найти ситуацию, при которой ставилась бы задача учета комплекса традиционных ценностей, которые чаще закрепляются в форме декларативной нормы или призывов ну или демонстрируют стремление соотносить деятельность субъектов правоотношения с одной или в крайнем случае с двумя ценностями из президентского списка.

Хотелось бы сегодня упомянуть также и о тех проблемах, которые нас ждут, если мы не сможем правильно расставить приоритеты в правовом регулировании цифрового пространства культуры, поскольку это приоритетная зона присутствия для молодого поколения, а мы как университет, по определению, как говорится, каждый день начинаем с вопроса именно об этой поколенческой страте.

Уже сейчас цифровые технологии играют важную роль как в области самой культурной деятельности, так и в процессе

ее организации и контроля. Конечно, значительная часть этих аспектов имеет сугубо инструментальное значение и не может по определению отражать ценностные установки нашего общества. Но есть такие, где ценностный контент программы может изменять, искажать культурное пространство и даже создавать новое, возможно, как в угоду предпочтениям разработчиков, так и по заказу заинтересованных лиц, если нет, как сегодня, надлежащего контроля со стороны государства.

К подобного рода технологиям, с которыми мы, к сожалению, очень плотно стали сталкиваться в последние два года, можно отнести технологии с использованием искусственного интеллекта для создания так называемых культурных благ и того, что принято называть виртуальным приобщением к культурным ценностям, в особенности в online-формате. Это технологии дополненной реальности, так называемые независимые, хотелось бы понять, от кого, оценки качества оказания услуг. Особенно это значимо, если мы вспомним, что названные мною четыре технологии являются базовым фундаментом для так называемых фейков в рамках проводимой против нас гибридной войны.

Немаловажной областью применения цифровых технологий, которые могут оказать влияние на направленность и ценностное содержание деятельности в области культуры, является и область организационно-управленческих процессов в работе учреждений культуры. Некоторое касательство по этому вопросу в отчете также приведено.

Поканет действенных правовых механизмов, которые регулировали бы эти процессы с учетом приоритета традиционных духовно-нравственных ценностей. Получается парадокс: технологии есть, мы ими пользуемся, а правовых ценностных регуляторов для них нет.

Печально осознавать и то, что прошедший год, в общем-то, с двумя, с тремя месяцами, он далеко не всеми акторами культурного пространства нашей страны был использован, скажем так, сонаправленно с тем, к чему нас призывал в 809-м указе президент.

Два месяца назад распоряжением Правительства Российской Федерации была утверждена Стратегия в области цифровой трансформации отрасли культуры до 2030 года, которую разработало Министерство культуры. В этом стратегическом документе нам не удалось встретить, я подчеркиваю, я сразу сказал в оговорке, что работу мы сдали давно, а сейчас делаем такую

ссылку на документ, который возник уже после завершения этой работы, но считаем это важным. Год с лишним прошел, и был принят нормальный стратегический документ с видением на горизонт до 2030 года. Но нам не удалось найти в нем какое-либо упоминание ценностного основания для процесса дигитализации нашей культуры — ни на уровне целей и задач, ни на уровне приоритетов, ни на уровне так называемых индикаторов. К сожалению, мы не нашли указаний на ценностные ориентиры. Анонсированы были лишь количественные показатели заявленных проектов стратегического направления в области цифровой трансформации (это приложение № 5 к указанному документу) и так называемые ожидаемые результаты дорожной карты (приложение № 6).

Ну и понимая, что я ограничен регламентом, перейду от проблем к некоторым рекомендациям, которые имеют скорее конкретный характер.

На наш взгляд, приоритет столь объемной по содержанию и значимой по роли в культурной политике государства системы ценностных установок в полной мере можно осуществить лишь при комплексном подходе к решению проблемы.

С одной стороны, нельзя не использовать накопленный опыт по внесению изменений, тех самых 29 поправок, дополнений и уточнений, в том числе в отдельные нормативные правовые акты. Этот механизм позволит если не устранить, то хотя бы сnivelировать его либеральное основание.

С другой стороны — одновременно с внесением изменений в действующие законы имеет смысл разрабатывать новый комплекс законов о культуре как части того правового пространства, которое отражает в полной мере ценностный код нашей цивилизации.

Позвольте привести примеры рекомендуемых нами изменений в работе.

В нашем исследовании мы проанализировали содержание ряда нормативно-правовых актов как федерального, так и регионального уровня. Их всего 12. Из федеральных — это законодательство о культуре, средствах массовой информации, об образовании, о вывозе, ввозе культурных ценностей, о библиотечном деле, об архитектурной деятельности, о музейном фонде, о национально-культурной автономии, о государственной поддержке кинематографии, о науке, о свободе совести и об объектах культурного наследия. В отчете мы предлагаем внести ряд поправок в каждый из них. Например, среди прочего мы рекомендовали дополнить

статью 3 раздела 1 знаменитого закона «О культуре» от 1992 года определениями понятий тех традиционных духовно-нравственных ценностей, которые были перечислены в 809-м указе. Немножко удивительно, что это до сих пор не сделано.

Эти ценности частично вошли в объем понятия «ценности» в последней редакции закона «Об образовании», в частности во 2 статью, воспитание, деятельность, направленные на развитие личности, и так далее, они вошли, скажем так, крупным мазком, но они вошли, в отчете это тоже есть. Но, к сожалению, в том же законе в статье 48, когда перечисляется перечень обязанностей, помните, нашу систему относительно разрыва между правами и обязанностями, так при перечислении перечня обязанностей педагогических работников нет ни требований воспитания подрастающего поколения в духе патриотизма, ни требований развития чувства гражданственности и ответственности за судьбу Отечества. Но, коллеги, там продолжает оставаться сохранением требование развивать гражданскую позицию. Было бы неплохо увидеть их закрепление в следующей редакции закона.

Или еще пример. В законе «О музейном фонде» отсутствует закрепление воспитательной функции в музейной деятельности, нет даже упоминания о необходимости сохранения или трансляции традиционных духовно-нравственных ценностей. Тогда чего ради музей-то?

Надеемся на актуализацию принципа приоритета ценностных установок в следующей редакции и этого закона.

К слову, введение в правовой оборот большого числа новых понятий с их обязательным определением предполагает серьезную работу не только законодателей, но и привлечение целого ряда ученых, в том числе на междисциплинарной основе. Речь идет о правоведах, политологах и философах, но это как минимум. Лишь совместная кропотливая работа может привести к формированию нового правового пространства, а именно о необходимости такой работы мы и ведем сейчас речь.

Мы привели лишь отдельные примеры тех конкретных рекомендаций, которые содержатся в нашем отчете. Мы уверены, что их объем может, по крайней мере по нашим оценкам, дойти до нескольких сотен в зависимости от выбираемых законов для анализа, числа исследователей, отведенного на это время. А это значит, что необходимо выбирать наиболее оптимальный способ организации работы по корректировкам культурного пространства в смысле его законодательного оформления.

На наш взгляд, таким может стать федеральный закон с рабочим названием «О внесении изменений в законодательные акты...» и так далее, и так далее — по аналогии с федеральным законом 122 от 22 августа 2004 года, которым была осуществлена фантастическая по своей трудоемкости административная реформа.

Как в свое время, кстати, отмечал Сергей Михайлович, федеральный закон 122-ФЗ можно считать беспрецедентным как по объему, потому что он был 700 страниц, так и по количеству пересмотренных актов. Законом были внесены поправки в 152 федеральных закона, 112 законодательных актов были признаны утратившими силу полностью и частично. Целью принятия данного закона было приведение законодательства в отрасли государственного и муниципального управления в соответствие с требованиями базовых федеральных законов, без которых трудно было бы представить успешное проведение административной реформы.

Для чего мы привели этот пример? К тому, что такой опыт уже был. Вы, коллеги, сами его проходили. Почему бы не пройти этот путь еще раз, имея в виду не меньшую значимость ожидающегося результата по сравнению с теми задачами, которые тогда были поставлены и успешно решены? Думается, что сегодня это серьезное основание для того, чтобы достигнуть противодействия социокультурным угрозам национальной безопасности страны, заявленного в том же самом указе президента.

Анализ региональных законодательных актов в сфере культуры показал, что отсутствие закрепления понятия традиционных ценностей на федеральном уровне приводит к потере возможности актуализировать принцип их приоритета и в регионах. Вариативность осмысления там очень велика, а уровень эффективности при этом не повышается.

По нашему мнению, назрела необходимость провести унификацию регионального законодательства в сфере культуры, по крайней мере в деле актуализации принципа приоритета единых традиционных духовно-нравственных ценностей. И это, скорее всего, вопрос стабильности и безопасности страны.

Однако, исходя из закрепленного в Конституции положения о политике в сфере культуры (как предмета совместного ведения Российской Федерации и субъектов Федерации), реализовать идею унификации регионального законодательства целесообразно, скорее всего, либо принятием модельного закона о культуре для субъектов Федерации как системы нормативных

рекомендаций и вариантов, либо выпуском какого-то набора методических рекомендаций с последующей поддержкой тех законодательных региональных органов, которые будут им следовать.

В свою очередь, результаты деятельности законодательных органов регионов можно и нужно, на наш взгляд, использовать. То есть не только транслировать федеральный опыт, которого пока еще нет, но он предположительно будет создан по образцу 122-ФЗ, не только его транслировать в регионы, но и от них перенимать, в общем-то, тоже есть что. Опять же примеров в нашей работе приведено множество, сейчас сошлюсь лишь на указ губернатора Красноярского края 2014 года, 52-УГ «Об утверждении концепции развития системы патриотического воспитания и гражданского образования в Красноярском крае», где в пункте 1.4.4. есть удачное, на наш взгляд, определение понятия «патриотизм»: «Патриотизм — это любовь к Родине, преданность своему Отечеству, стремление служить его интересам и готовность, вплоть до самопожертвования, к его защите. Это сознательно и добровольно принимаемая позиция граждан, в которой приоритет общественного, государственного выступает не ограничением, а стимулом индивидуальной свободы и условием всестороннего развития гражданского общества».

Здесь немножко нас смущает использование понятия «гражданское общество», поскольку это один из центральных базовых концептов всей либеральной парадигмы — и мировоззренческой, и идеологической, в которой акцент делается на автономию, то есть свободу личности от государства, на момент реализации его индивидуальных прав. Но, как я говорил в начале своего выступления, работа с терминами и определениями поможет решить и эту проблему.

Заканчивая, хотел сказать следующее. Приоритет российских традиционных духовно-нравственных ценностей в их полноте и избыточности может стать и основным критерием всего процесса законотворчества на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, когда разработка того или иного нормативно-правового акта повлечет за собой одновременный анализ других, сопряженных с ним документов на предмет непротиворечивости и согласованности. Не только локомотивные законодательные и нормотворческие акты на предмет непротиворечивости ценностям 809-го указа, но и на предмет непротиворечивости смежных с этим нормативных актов.

Именно такой подход позволит сделать более устойчивую саму систему российского права в целом и законодательства,

нормы которого регулируют отношения в сфере культуры в частности, что создаст объективные условия эффективности правоприменительной практики, поскольку нельзя сегодня не согласиться, что уровень устойчивости нашей системы не в последнюю очередь зависит не только от нормы регулирования, но и от сопряженности, соразмерности ее элементов на уровне правоприменительной практики.

Спасибо большое, я закончил. Готов ответить на вопросы.

Председательствующий. Спасибо, Джомарт Фазылович, за очень важные слова, которые вы сказали, за формулировки и в целом за направление, как бы сказали: «Верной дорогой идете, товарищи».

Очень жаль, что опоздала заместитель министра культуры Российской Федерации Надежда Александровна и не слышала того, с чего мы начинали, — выступления Сергея Михайловича, где было подробно рассказано о том, чего будет добиваться наш новый консолидированный закон о культуре, принципиально новый закон. В чем он будет нов? Вы говорили здесь в юридических понятиях о традиционных ценностях, вы начали с жизни. Но самое главное — это Бог, а потом жизнь, которую он нам дает, поэтому мы с вами в принципе должны задуматься о том, чтобы перенаправить наш новый закон о культуре туда, откуда мы все пришли, — к Господу Богу.

Сейчас из-за этого чудовищного закона 1992 года мы ползаем, и культура наша ползает, Минкультуры, по горизонтали и сползает в преисподнюю потихонечку: и в фильмах, которые финансируют, сейчас я не буду конкретизировать, и в театральных постановках, и в назначениях в театре того, кого близко нельзя подпускать к театрам. Мы должны наш закон направить к Господу Богу — так, как видит это «Культурный фронт России», как это видит и Сергей Михайлович. Чтобы деятели культуры поднялись с колен, не под ноги глядели и в преисподнюю, а вверх, и направляли туда все грядущие поколения.

Вот вы говорили о цифровом пространстве. Это важно, естественно, но это всё равно технология... И мне памятно то, что говорил наш Президент Российской Федерации на площадке, посвященной цифре, искусственному интеллекту... Они стояли рядом с господином Грефом, и тогда президент сказал, что, быть может, это последнее открытие человечества. Это всё очень серьезно, и здесь, тоже закладывая это в закон о культуре, мы должны подумать о месте цифровизации, исполняющей самые главные установки.

Я предлагаю дать слово нашему коллеге, бывшему заместителю министра культуры Российской Федерации, с которым мы пять лет работали вместе, спорили, сшибались лбами часто, но мы понимали, что идем в одном направлении. Слово директору Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва Владимиру Владимировичу Аристархову.

Аристархов В. В. Уважаемый Николай Петрович, уважаемые дамы и господа, хотел бы выразить большую благодарность руководству фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ» за ту прозорливость, с которой еще год назад было заказано это исследование. Сергей Михайлович уже говорил о важности той темы, которую мы сегодня обсуждаем. Я хотел бы сказать про актуальность именно данной научной работы, которая сегодня была представлена Джомартом Фазыловичем.

Указ президента о традиционных ценностях был поддержан всеми политическими силами, теми, кто поддержал специальную военную операцию, то есть большинством населения нашей страны, но мы сегодня всё еще в самом начале пути по воплощению положений указа в жизнь. Здесь хотел бы отметить, что, наверное, наиболее ярко в этой работе проявило себя Минкультуры России, которое в прошлом году обеспечило выход новой редакции «Основ государственной культурной политики» и многое другое. К сожалению, не могу сказать того же самого про другие ведомства.

Есть понимание того, что, конечно, положения указа должны быть закреплены именно в федеральных законах и других документах стратегического планирования. По статусу федеральные законы выше указов, и то, что предлагается, — это именно практические шаги в этом направлении. В этом особая ценность и особая актуальность этой работы. Именно сейчас важно, чтобы заинтересованные федеральные органы исполнительной власти имели такие предложения по конкретным направлениям и моментам, по которым можно совершенствовать наши законы и другие нормативные акты.

Очень импонирует системный подход, который мы сегодня услышали по данной научной работе, импонирует великолепный анализ советского опыта, причем это большое искусство — отделить идеологическую составляющую от составляющей инструментальной. И те предложения, которые звучат по возможному учету в современных законах, мне кажется, заслуживают особенно высокой оценки.

Ну, конечно, опыт зарубежных стран. О нем очень мало было сказано в презентации, просто назвали страны — и всё. Между тем это опыт, который крайне интересен. Особенно интересен опыт Ирана, но не только, естественно.

На этом закончу с похвалами, потому что можно об этом долго говорить... Хотел бы внести несколько предложений. У нас же будет протокол заседания? Первое — ценность этого документа в том, что он издан именно сейчас, когда он так востребован. Предложил бы его сделать максимально доступным общественности и правительству.

Что для этого можно было бы сделать?

Во-первых, обратиться к профильному подразделению Госдумы с предложением о его публикации на сайте Госдумы. Так, чтобы он был доступен всем в электронном виде, поскольку, я так понимаю, в полиграфическом издании это будет несколько дороже, наверное. Поэтому на сайте Государственной Думы в электронном виде предложил бы это сделать.

Второе. Предложил бы дать согласие на публикацию такого НИРа на сайте РГСУ у разработчиков.

Ну и третье. Предложил бы направить его официально от Госдумы в заинтересованные федеральные органы исполнительной власти для рассмотрения и возможного учета в работе.

Я не думаю, что этот документ может быть истиной в последней инстанции. Это очень хорошее предложение, но требует, конечно, учета специфики каждого ведомства, плюс учет соображений ведомств, которые есть, естественно, у каждого министерства. Но это очень хорошая отправная точка для дальнейшей совместной работы. Это первое предложение по публикации данного документа.

Да, еще добавлю. Конечно, хотелось бы снабдить его неким предисловием, менее масштабным, но позволяющим для любого читателя понять, о чем он, понять ценность этого документа, взяв за основу то письмо, которое мы получили от Сергея Михайловича.

Еще что хотел бы предложить. Документ носит комплексный характер в том плане, что, как и указ, он затрагивает целый ряд комитетов Государственной Думы, не только Комитет по культуре, но и по образованию, и другие комитеты. Вопрос, как технически эту работу координировать на уровне комитетов Государственной Думы. Предложил бы обратиться от имени фракции к председателю Государственной Думы с предложением определить какого-то ответственного зама Председателя Государственной Думы для координации этой работы между комитетами.

Я знаю, что в Государственной Думе есть уже целых две межфракционные группы, которые занимаются традиционными ценностями. Одну возглавляет Толстой, вторую — Кузнецова. Возможно, кому-то из них эта работа могла быть поручена. Это, безусловно, компетенция Вячеслава Викторовича и Сергея Михайловича. Я предложил бы внести в протокол такое обращение к Володину, определить ответственного за данную работу зама Председателя Государственной Думы.

И третье предложение. Успех работы определяется взаимодействием комитетов Государственной Думы и профильных министерств. Но это взаимодействие целого ряда комитетов с целым рядом ведомств. Как его организовать? Предложил бы обратиться к Председателю Государственной Думы с просьбой об инициировании письма на имя Президента Российской Федерации, чтобы он определил механизм одного окна в отношениях между Государственной Думой и правительством по этому вопросу. Чтобы он определил тот орган власти, который будет отвечать за взаимодействие с Госдумой не по отдельному ведомству, а по комплексу проблем в целом. Мое мнение, что оптимально было бы, конечно, подключить Совет безопасности, но тут, опять же, это должно быть решение даже не Госдумы, а Президента Российской Федерации.

Поэтому предложил бы инициировать от имени Вячеслава Викторовича обращение на имя президента с просьбой определить тот орган власти, который будет эту работу координировать.

В двух словах это всё. Спасибо разработчикам за очень полезный, актуальный документ.

Председательствующий. Да, спасибо. Краткость — сестра таланта.

Я предлагаю выступить первому заместителю председателя Комитета Государственной Думы по культуре Елене Григорьевне Драпеко.

Драпеко Е. Г. Спасибо, Николай Петрович.

Дорогие товарищи, я бы хотела сказать, что я присоединяюсь к оценке, которую дал Владимир Владимирович Аристархов. Это, безусловно, гигантская работа, очень объемная, нужная и очень важная. Я согласна с вашими концептуальными положениями. До тех пор пока мы не переведем на юридический язык термины, упомянутые в указах Президента Российской Федерации, ни в нормативные документы министерств, ни в закон вставить их мы не сможем.

Вопрос, надо ли. Надо ли нам писать заново «Основы государственной культурной политики», Владимир Владимирович? Они

уже есть, в них уже эти термины есть. Являются ли «Основы государственной культурной политики» частью нашей нормативной базы или это просто меморандум?

Дальше. Из основ государственной политики родилась Стратегия, которую мы тоже все разрабатывали, но почему-то как раз Стратегия у нас не обсуждается нигде. Она и есть путь к достижению тех целей, которые заявлены в основах. На мой взгляд, почему я так неактивно участвую в работе над нашим законом? Я участвовала в написании пяти законов о культуре, и последний, в 2014 году, если вы помните, мы сняли с рассмотрения только по одной причине: ненадлежащий субъект внесения.

Было поручено президентской администрации написать такой закон. Это идеологический закон, который меняет на самом деле парадигму развития, он должен быть внесен Президентом Российской Федерации, так нам объяснили. На этом основании Государственная Дума, прекратив рассмотрение своей версии закона, предложила Администрации услуги по написанию закона. Администрация, сев дружно писать закон, опять стала писать основы, опять стала писать меморандум...

По этому поводу у меня, например, особая, так сказать, позиция. Я считаю, что закон о культуре — это правила дорожного движения. Если основы — это цели, которые мы поставили, если стратегия — это пути и задачи, которые мы ставим, промежуточные, то закон должен быть правилами, кто, как и куда идет, для того чтобы прийти туда, куда мы назначили.

Я согласна с тем, что чрезвычайно сложно морально-нравственные категории перевести на язык юридического документа. Возможно, я не права. Тогда я извинюсь и буду работать вместе с вами.

Мне кажется, что еще есть одна проблема, которую вы поставили и с которой я согласна. По поводу этой проблемы, Владимир Владимирович не даст мне соврать, я выступала в Совете Федерации. Речь идет об иерархии ценностей. Иерархия ценностей — это то, что отличает ценности российские от ценностей, предположим, западноевропейских или восточноазиатских. Как пример, я приводила тогда народные эпосы, эпосы западноевропейских народов в сравнении с нашим эпосом, который говорит о наших морально-нравственных ценностях и, предположим, восточноазиатских. Они диаметрально противоположны в основополагающих вещах. Да, есть ценности, которые всегда и для любого человека — от папуаса до американца — существуют, но иерархия этих ценностей разная.

И если, вы правильно говорили, у нас заложена западная система, либеральная, то это западная система превалирования индивидуума над обществом. Но в российской системе ценностей, сформированных в наших сказках, эпосе, культурном слое, начиная с древнейших времен до послевоенной прозы, заложено это превалирование общественных интересов над личными интересами.

Есть то, что дороже человеческой жизни. Это святыни: вера, государство, Родина, честь для русского воина — начиная от Ильи Муромца и заканчивая сегодняшними героями СВО. Это главное в сравнении с его жизнью. Святыни — это то, за что можно отдать свою жизнь и взять чужую.

И это наш с вами кардинальный камень преткновения сегодня. Потому что у нас в Конституции записано, что дороже всего человеческая жизнь. И здесь нам надо как-то выкруливаться. И Министерство культуры, и Министерство образования, и все остальные сегодня выкруливают, потому что, вы правы, Конституция написана на основе западных ценностей, а мы живем в сегодняшнем, меняющемся мире и призываем к другим ценностям. Поэтому тут надо ломать всё.

Но надо ли ломать через колено и сегодня — это тоже вопрос. Мне кажется, что сейчас у нас еще такой период, когда мы дебатировать. Мы не победили. Мы только начинаем нашу борьбу. Я говорю об обществе в целом, не о нас. И Николай Петрович на протяжении 30 лет борется, и я тоже, так сказать, участвовала в том, чтобы подпилить основы либеральной системы в Российской Федерации. И на сегодняшний день я, допустим, президент Координационного совета творческих союзов Санкт-Петербурга. Это 18 творческих союзов. Это 30 тысяч работников культуры. Можете себе представить, какое там варево происходит. Это еще Санкт-Петербург, сложный город.

Поэтому сегодня у нас период, когда мы только выходим на дебаты. А закон, как мы с вами помним, есть общественный договор. Можно сломать через колено и заставить. Будет ли работать такой закон — это вопрос.

Поэтому я бы как раз пошла по пути, по которому идет сегодня, наверное, Президент Российской Федерации. По пути медленному, по пути гибкой обороны, как это называется на фронте.

Мы должны выходить на открытую дискуссию. Я благодарю Николая Петровича и его «Культурный фронт», потому что они выходят на эту открытую дискуссию. Но дискуссия должна стать всенародной, а не здесь, в комитетах Государственной Думы. Эти

истины должны родиться, прийти из того, что называется, народными недрами, как народное требование. Это требование мы слышим. Мы слышим от рабочих на заводах, мы слышим от патристически настроенной интеллигенции...

Поэтому я хочу сказать, что я с вами в этой борьбе уже 30 лет. И буду продолжать дальше. Вопрос о путях. Как мы будем достигать цели?

Наверное, я вас несильно обрадовала. Но я думаю, что и Владимир Владимирович, и ваш институт, и другие институты, в том числе искусствознания, надо подключать обязательно, потому что в свое время именно они писали для советского ЦК КПСС аналитические статьи, которые регулировали очень многие вопросы. И сегодня у них остались еще и кадры, и люди, и заделы. И те самые упомянутые вами способы внедрения в сознание и в нормативную базу этих постулатов, которые идут через преамбулу, — это тоже очень верный и правильный путь.

Я думаю, мы обязательно это обсудим и в рамках Комитета по культуре, это я вам обещаю, и в рамках совещания с Министерством культуры, нашим профильным министерством. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Елена Григорьевна. Вы нас несильно обидели, потому что вы этим занимаетесь уже 30 лет, пытаетесь всё создать закон о культуре. Но сейчас пришло иное время, и оно требует более кардинальных, решительных мер.

Вы правильно сказали о том, что есть основы государственной культурной политики, указ Президента Российской Федерации, да. Там уже практически заложены элементы идеологии, которых так боятся наши либеральные партнеры. Очень боятся.

А что такое идеология, вы все ученые люди, знаете, как это переводится. Это наука об идее, об идеале. И государство не только имеет право, оно обязано иметь право на науку об идеале. Правда, Святейший Патриарх, когда он здесь был у нас в Думе, выступая, говорил о том, что идеология, мол, пугает. Но надо просто сказать, что идеология — это мировоззрение. Это должно быть уже в основах. В ОГП президента есть эта основа.

Надежды Александровны здесь не было, когда мы поднимали вопрос о цензуре, ее тоже страшно боятся. И я первый буду против политической цензуры обязательно, потому что и я натерпелся, и все мои друзья: Тарковский, Бондарчук, Шукшин, Михалков, Тодоровский, все. Так что уже к этому возврата быть не должно.

Но учитывая то, что здесь люди, думающие в едином потоке, я вам приведу, доставлю себе удовольствие, приведу цитату того, что о цензуре говорил Пушкин, а это просто надо записывать,

хотя это всё есть у него в трудах. А говорил он о том, что всякое христианское государство, под какой бы формой правления оно ни существовало, должно иметь цензуру. Разве речь и рукопись (*а я бы добавил: и кино, и театр, и телевидение*) не подлежат закону? Нельзя позволять проповедовать на площадях каждому, что в голову взбредет. И государство (внимание, у нас тут присутствует наше государство) вправе остановить раздачу рукописи. Это значит, и кино, и театр вправе. Этого права будем добиваться.

Вас не было, вы не слышали то, что сказали о том, что мы будем добиться ответственности Минкультуры Российской Федерации перед государством, которой сейчас вы лишены. Недаром ответственные работники Минкультуры говорят: «А что мы можем сделать?» Правда, что они могут сделать? Мы их критикуем, а у них есть закон 1992 года, и ничего они пока не могут. Так мы вам помочь должны.

Ну, теперь всё это уже прописано. Президент Российской Федерации говорил о том, о чем, кстати, я не знал, — о кодексе Хейса, когда кинематографисты подняли вопрос, что делать с засильем этого мрака, чернухи и так далее. Но он ответил: я не могу за вас это сделать, вы сами должны выработать некий этический кодекс. И рассказал о кодексе Хейса. Я не знал про этот кодекс, посмотрел его, был потрясен тем, что я прочитал! Как будто это делали наши агенты КГБ, всё абсолютно правильно. Там они всё прописали: отношение к государству, к флагу, к религии, к семье, к затыжным поцелуям на экране и так далее. Абсолютно всё.

И мы создали здесь закон — кодекс чести, который поместили в основу деятельности «Культурного фронта России». Там всё прописано по пунктам. Честно скажу, что я лично, делая этот кодекс, отталкивался от кодекса Хейса, очень многое взял оттуда. И мы, «Культурный фронт», все 63 региона, приняли этот кодекс чести.

Конечно, такой труд такого объема не может быть законом, всё надо делать короче, перенаправлять, как я уже говорил, главное с первой строки. Есть Бог. Конституция это утвердила. И всё должно быть направлено туда. Как говорил наш философ Иван Ильин: «Всё надо мерить мерой Христа и не бояться остаться в одиночестве». Вот, собственно, что я об этом думаю.

А теперь слово декану факультета истории, политологии и права Историко-философского института Московского государственного областного университета Вардану Эрнестовичу Багдасаряну. Пожалуйста.

Багдасарян В. Э. Спасибо.

Конечно, очень актуальный вопрос — имплементировать это всё в законодательство, хотя сразу возникает несколько парадоксов.

Парадокс первый — в потребительском обществе защищать и укреплять традиционные ценности. Это, во-первых, та еще задача!

Второй парадокс. С этого Сергей Михайлович, собственно, и начал. И Елена Григорьевна тоже об этом говорила. Мы вступаем в коллизию со статьей 2. По большому счету нам могут сказать: «Вообще-то ваш указ не конституционный, ибо он вступает в противоречия со статьей номер 2, которая заявляет, что у нас высшая ценность, которая есть, — человек, его права и свободы».

В этом отношении, конечно, надо менять весь каркас законодательства. Уж коли мы заявили «традиционные ценности» и уж коли сказали, что это основа, пусть не мира, не идеологии, а мировоззрения, то, в общем-то, это вступает в противоречие со всей той системой, которая выстроена была в 90-х годах и которая действует по сей день. Вступает в противоречие с Конституцией, ибо я предлагаю рассматривать конституционную реформу 2020 года как первый шаг этой реформы, за которой должен последовать второй, если мы действительно понимаем конституционные ценности.

Конечно, вопрос такой важности, как мировоззренческое строительство — не уровень указа. Конечно, я поддерживаю коллег. Это как минимум федеральный закон.

Конечно, Основы законодательства РФ о культуре 1992 года — это... Ввели же понятие «деструктивная идеология». Это как раз об этом.

Значит, коллеги процитировали статью 9 «О приоритетности прав по отношению к правам государства», где исходно заложено противопоставление человека и государства... Кстати, наряду с тем перечнем понятий, которые мы не определили, не определили мы и что такое или кто такой человек.

Если мы посмотрим, нам навязывается версия, что человек — индивидуум. Но в нашей традиции человек — это точно не индивидуум. А как же мы можем осуществлять образование, культурную деятельность, если мы не договорились, какого человека мы строим? О цели мы не договорились.

Я бы еще обратил внимание на статью 11. В статье 11 «Право на личную культурную самобытность» звучит это так по большому счету, как ЛГБТ-проекция. Она оттуда. В этой самой статье 11 и в других. Конечно, это основа законодательства... Этот документ деструктивный, он вступает в противоречия и с 809-м указом,

и с Основами государственной культурной политики, и со всеми, в общем-то, теми посылами, о которых мы говорим.

Еще бы я хотел сказать о больном. Думаю, коллеги из РГСУ это прекрасно знают. Здорово, что есть курс традиционных ценностей как основ российской государственности, это вообще хорошая инициатива, надо бы поддержать в других вузах введение такого курса. Но знаете, изучили мы большое количество, что называется, основных профессиональных образовательных программ и РПД на предмет, можно ли в эти РПД внедрить традиционные ценности? Ответ: нельзя, ибо они построены на так называемом компетентностном подходе. Берутся из стандарта компетенции, причем эти компетенции: а) ориентированы на рынок труда, рыночную основу; б) выстроены под стандарты, которые были в Европе.

Итак, рынок плюс Европа, компетенции, и в лучшем случае мы можем внедрить традиционные ценности как инструмент. То есть традиционные ценности в этой логике подчиняются рыночным установкам, компетентностному подходу, плюс к стандартам европейского набора, профессионального набора.

В связи с этим я предлагаю (это, конечно, адресация не Министерству культуры, а другим министерствам), что тем не менее вместо компетентностного подхода должен быть аксиологический подход. Вначале мы формируем человека, а уже потом человек, гражданин обладает теми или иными профессиональными навыками.

Еще одна опасность, коллеги. Конечно, 809-й указ, сейчас появляются различные труды и так далее, все пытаются его интерпретировать... Нельзя его в догму превращать. 809-й указ сыграл важную роль. Но я думаю, что, в общем-то, там еще надо поработать и над этим списком, он нуждается в определенном развитии.

Я напомним: первое — жизнь, второе — достоинство, третье — права человека. Пока я вообще не вижу ни традиционного, ни духовно-нравственного. Жизнь важна.

Но, наверное, все таки Александр Матросов отдавал за что-то жизнь. Значит, есть какие-то более высокие идеалы? И, наверное, не с жизни стоило бы начинать. С Бога, с Родины, с суверенитета. Понятно, что этот указ важный, но, наверное, на уровне федерального закона надо его как-то переосмыслить и соответствующую мировоззренческую концептуальную смысловую рамку придать.

Очень важная вещь, конечно, — это иерархия ценностей. А с чего мы начинаем? Что на первом уровне важное, что на втором уровне, что на третьем уровне.

Еще очень важны антиценности. Если мы заявляем ценности, если мы заявляем патриотизм, то должны сказать: что противоположено патриотизму? Космополитизм. И если мы заявляем, что есть ценности и есть антиценности, здесь возникает очень важное для воспитательной деятельности понятие «грех». У нас это понятие ушло, его нет, а без определения греха, я думаю, воспитательную работу провести нельзя. В общем-то, и это понятие необходимо вернуть.

И еще одно соображение. Конечно, у нас Сергей Михайлович начал с важности литературы. Напомню, что литература у нас вообще в подчинении Минцифры. У нас вся реализация традиционных ценностей по разным институциям рассредоточена. В общем-то, тут необходима какая-то, вероятно, интегральность. Министерство просвещения, Министерство науки и высшего образования, Министерство цифры, вероятно, еще какие-то структуры должны быть как-то подчинены. Возможно, это создание какого-то интегрального органа, который это всё реализует.

Международный опыт, конечно, безусловно, нужен. И опыт Ирана тоже. Здесь у Сергея Михайловича прозвучала тема об общественных советах. Я напомню, что в Иране есть такая традиция — советы защиты Конституции. Есть на высоком уровне, есть на уровне низовом, на уровне организаций. И очень важно было бы создать такие (понятно, адаптированные) советы по защите традиционных ценностей на уровне образовательных организаций, на уровне различных структур, которые бы следили, как осуществляются реализация, кадровые назначения и другие решения, в соответствии с этими установками или нет.

Конечно, очень, очень важная работа. Но, Елена Григорьевна, я немного бы пооппонировал. Мне кажется, сейчас открылось некое окно возможностей. Сейчас, именно в условиях СВО, в условиях тех вызовов, надо форсировано принимать решения, ибо потом будет, может быть, поздно. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Вардан Эрнестович. Я абсолютно с вами согласен, об этом я говорил, время пришло другое. Время активных действий.

Я предлагаю дать слово одному из самых активных участников процесса выработки нового закона о культуре, моему прямому помощнику по обеим рабочим группам парламента, а также человеку, являющемуся руководителем исполкома движения «Культурный фронт России», Вячеславу Геннадьевичу Леонтьеву.

Пожалуйста, Вячеслав Геннадьевич.

Леонтьев В. Г. Спасибо, Николай Петрович.

Вардан Эрнестович и другие коллеги постепенно всё расширяют нашу повестку, а у нас конкретная задача — обсудить именно это исследование. И я на какое-то время к нему вернусь. Но ваш запал и энергию обязательно сохраните, потому что скоро грянет конференция, которую анонсировал уважаемый Николай Петрович. И там мы как раз перейдем к содержательному обсуждению концептуально всей сферы.

Итак, если вы помните, то это исследование называется «Разработка рекомендаций по совершенствованию нормативно-правового регулирования в сфере культуры с учетом приоритета традиционных духовно-нравственных ценностей».

И у меня будет несколько вопросов, поскольку я писал это техническое задание. Если позволите, уважая и одобряя весь труд, несколько вопросов нужно задать и обсудить.

Вопрос приоритета — это принципиально. То есть мы не говорим просто о традиционных духовно-нравственных ценностях, но мы говорим именно об их приоритете как нашей цивилизационной компоненте и отличии нашей цивилизации, собственно, от других. Именно приоритет традиционных духовно-нравственных ценностей.

В техзадании у нас была тема классификаций, а это, можно сказать, коррелирует с темой, которую вы, Елена Григорьевна, подняли, — иерархии. Это очень правильная тема. На мой взгляд, эту классификацию в контексте иерархии нужно как-то доработать и представить. Это то, что касается нашей Конституции.

И пятый пункт раздела 3.2 «Анализ основных проблем и подходов к их разрешению в рамках различных моделей культуры» тоже, может быть, имело бы смысл доработать.

Первый важный аспект — раздел 3.3.2 «Анализ зарубежного опыта в области реализации приоритета традиционных духовно-нравственных ценностей». Это очень важный момент. Почему? В исследовании, конечно, не хватило анализа конституционных особенностей тех стран, законодательство которых вы изучали. По сути дела, Конституция определяет весь правовой код этой страны на основе ее традиций, предпочтений и так далее. Этого там нет, а нужно было бы добавить, если возможно, в рамках сотрудничества, уже вне этого исследования. Это было бы очень важно.

Позитивный момент у вас — о связи мировоззрения и о регулировании в сфере культуры. А мировоззрение, конечно же, регулируется в значительной степени тоже Конституцией. И этот

базовый посыл очень важный. Это, я считаю, главное достижение этой работы. Потому что мировоззрение (она же и идеология) должно быть представлено в Конституции, это потом определяет все последующие рождающиеся законы.

И действительно, здесь у нас большая проблема. У нас не определено, кто есть человек. До сих пор человек воспринимается как биосоциальное животное. И весь комплекс законов, и правовое регулирование в основном построены на этой концепции. И многие приоритеты Конституции построены на понимании человека как биологического социального животного. Но совершенно не учитывается отличие человека от всего животного мира — это его духовный мир. Николай Петрович всегда обращает внимание на это, потому что это очень важно, это принципиально.

Что касается понятия «жизнь» и так далее. Во-первых, есть априорные понятия. И, безусловно, жизнь у нас представлена в Конституции, простите, в федеральных законах. Например, есть в уголовном законодательстве слова о лишении человека жизни, при этом не дается ведь описание, что такое жизнь. Но априорно используется это понятие — жизнь.

То же самое можно отнести и к ряду других понятий, которые вы подвергли критике, в общем-то, несправедливо в правовом отношении. Это априорные понятия. Конечно, «жизнь» рассматривается в естественно-научном плане, но она у нас используется в федеральном законодательстве без этих естественно-научных описаний. То же можно сказать и о других категориях, использование которых в судебной практике происходит с теми же нравственными законами. Они представлены, здесь просто нужно немножко доработать.

И еще один важный, на мой взгляд, аспект... Мы с вами обсуждали, почему мы выбрали именно эти страны. Некоторые спрашивают, почему такой выбор. Но мы подробно обсуждали данный вопрос на предварительной стадии. Это те страны, где либо большое внимание уделяется культуре (как во Франции, например, Японии и так далее), либо это страны, где учитывается духовное мировоззрение жителей. Это, например, Иран, Белоруссия, где уважаются традиции... То есть смысловой выбор был очень понятный и правильный.

И здесь нам немножко не хватило. Ценности имеют не только биологическое и социальное значение, они имеют и духовное измерение. У нас, кстати, отдельно именно как духовные ценности эта область недостаточно проработана. И неделю назад прошедшая

в Московской духовной академии конференция по научно-богословскому осмыслению цивилизационно-ценностного ядра культуры хорошо показала: нам, безусловно, надо учитывать и государственно-конфессиональный аспект.

Конфессиональный — имеются в виду, конечно, только базовые четыре, так сказать, основные религии, без множества новых. Потому что неточность формулировки, например приоритет духовного над материальным, что означает? Что любая секта сатанистов под это подходит, у них тоже приоритет духовного над материальным, но только они духовное понимают-то по-своему, у них свой темный дух, свое поклонение...

Безусловно, это требует доработки, и прежде всего в государственно-конфессиональном контексте, в контексте духовных ценностей и понимания, кто есть человек и каковы его права.

А в целом, безусловно, это работа очень хорошая, большая, объемная, она выделила главное — связь мировоззрения и культуры в контексте правового регулирования. Это очень важно.

Председательствующий. Спасибо, Вячеслав Геннадьевич.

Мы здесь много говорили о Боге, и в духовной академии, естественно, мы об этом же говорили. Это самое главное. Здесь присутствует председатель Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства, член Синодальной комиссии по биоэтике, член Совета при Правительстве Российской Федерации по вопросам попечительства в социальной сфере, иерей Фёдор Лукьянов. Пожалуйста. Он не доехал? Тогда слово иерею храма Святителя Филиппа, митрополита Московского, в Мещанской слободе отцу Игорю (Филоненко Игорю Владимировичу), пожалуйста.

Отец Игорь. Мне слово? Хорошо.

Дорогой Николай Петрович, дорогие коллеги!

Чрезвычайно важная тема нашего заседания состоит в том, что мы должны принципиально определить новые направления. К сожалению, мы, как было правильно сказано, находимся в стадии дебатов, в стадии обсуждения того, что мы должны построить крупное, мощное будущее государство, где должен быть очень мощный, сильный народ.

Россия велика и сильна тем, что у нас никогда не было шовинизма, но был патриотизм, у нас никогда не было разделения на приоритет, скажем так, иерархов и конфессий, были сдержанная позиция и политика на протяжении столетий, и, естественно, духовно-нравственная составляющая являлась основой жизни человека и понималась не просто как кодекс чести или моральный кодекс,

или моральные нормы какие-то, а как определенные условия жизни, без которых жить в этом мире, где есть зло, просто невозможно.

И как бы мы там ни называли (зло, грех или антимировоззрение) или еще какие-то там употребляли другие термины, всё равно пока человек сам по себе, каждый из нас, не просто осознает, кто он есть на самом деле, а без духовно-нравственного понимания это сделать фактически невозможно, потому что ни социология, ни психология в область священного не погружается, наука этим не занимается в принципе, это всё остается лишь только в богословских исследованиях. В нашем государстве это Русская православная церковь и те духовные заведения, которые обеспечивают эту работу в своих учебных учреждениях.

Поэтому чрезвычайно важно в данном историческом контексте не сделать ни одной ошибки. На это мы не имеем права, у нас нет ни одного шанса, чтобы выстоять перед вызовами западного мира, этой цивилизации, которая, как сказал патриарх, делает буквально всё, чтобы скатиться просто вниз. Такова эволюция их общества, что ни о каком развитии, тем более духовно-нравственном, речь уже не идет. Там принимаются страшные законы... Нет ни политической, ни социальной терминологии, чтобы это выразить, и только лишь библейская терминология может дать ответы на эти вопросы.

Очень бы хотелось пожелать всем — ученым, депутатам, парламентариям — это учитывать, потому что мы с вами на новом пути, и нам трудно, потому что мы вышли из советского общества, где было сильное, крепкое общество. Но обратите внимание, что оно было сильным теми людьми, которые были рождены до войны, во время и после войны. Именно это поколение людей построило великий Советский Союз, а уже позже рожденные, в 60–70-х годах, таких глубоких традиционных ценностей не имели, была выработана любовь к западным ценностям, молодежная субкультура, которая любила не очень нравственные направления в музыке, в поэзии, в кинематографии и так далее. Но если мы еще были более-менее воспитаны, пускай на советском, но патриотизме, то уже в 80-х годах, к 90-м, образовался колоссальный вакуум. Как общество люди потеряли любую мотивацию защиты своих ценностей, защиты государства и просто опустили руки и поплыли по течению, не строя буквально ничего.

Мы с вами имеем сейчас дело с нашим обществом, которое почти отказалось от своих традиционных ценностей, и только некоторая часть, которая пытается строить храмы, монастыри

восстанавливать, сохраняют связь с литературным, духовным наследием, историческим и так далее. Важно это нам понять и выработать такие законы, которые помогли бы нам получить отклик в нашем российском обществе. Именно помогли бы. И ни в коем случае никого нельзя ломать через колено. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо, отче.

Учитывая то, что я уже говорил, мне предстоит серьезное выступление в четверг, где я буду разбирать, что мы сотворили с нашим кинематографом за 30 лет при абсолютном безволье государства, системы, Минкультуры, в частности Фонда кино... Запустили всех подряд. Об этом я буду говорить отдельно. И к чему мы пришли?

Мы начали это в 1986 году на V съезде, когда мои коллеги потребовали самокупаемости, самофинансирования и свободы, крикнули: «Ассу» в массу, деньги в кассу», и пошел процесс.

Дальше мой дорогой, любимый режиссер, я с ним работал, Тодоровский, очень талантливый человек, прорвал блокаду, создал фильм о проститутке, легализовав то, что, собственно, уже поколебало законы русской литературы. У нас ведь в литературе каждый образ женщины — это образ России: Татьяна Ларина, Наташа Ростова, Лиза Калитина, та же Зоя Космодемьянская. И дальше пошло, дальше Балабанов со всем этим...

Драпекко Е. Г. Сонечку Мармеладову куда дели?

Председательствующий. И Сонечка туда же.

Дальше Балабанов начал. Что он начал делать? На деньги, видимо, преступников просто создавал фильмы о преступниках. И пошли: «Брат 1», «Брат 2», то есть которые уже признали наши киноведы либеральные какой-то классикой, «Груз 200», «Некрофилия» и так далее, и так далее. И подготовили выход фильма «Слово пацана». И мнения разделились. Даже мои уважаемые коллеги, которых я люблю, уважаю, слушаю, что они говорят, они говорят: да нет, те, кто не понимает, что это такое — родители, то, мол, они дерьмо. Ну как это так? АУЕ — это культура, которую мы дали через экран и которая привела нас к утверждению АУЕ в обаятельных образах пацанов. Эта организация запрещена Верховным Судом. Куда вы смотрите, дорогие мои?

Драпекко Е. Г. Николай Петрович, вы еще в четверг выступить будете, вы сейчас не расплескайте.

Председательствующий. Это да, просто я уже репетирую.

В этом контексте я бы очень хотел дать слово тому, кто имеет право об этом говорить, — главному научному сотруднику ФКУ

«Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (ФКУ НИИ ФСИН России) Сергею Саядовичу Оганесяну.

Пожалуйста, Сергей Саядович.

Оганесян С. С. Спасибо большое, коллеги.

Осталось 5 минут, я постараюсь уложиться.

Я вспомню Евангелие от Матфея: «Горе миру от соблазнов, но надобно прийти к соблазну. Но горе тому человеку, через которого соблазн проходит». То, что происходит сегодня, это вполне закономерно. И я не могу не согласиться с вами, что это было не 30 лет тому назад, а в тот момент, когда мы потеряли то, что называется Священное Писание. Заметьте, я не говорю о христианстве, потому что христиане — и католики, и православные — по одним и тем же книгам учатся, читают, высказывают взгляды. И поэтому апостол Павел и говорил: «Надобно прийти к разномыслиям, дабы появились среди вас искусные». Совершенно верно.

Здесь говорили о сущности человека. Мы потеряли это. Почему? Потому что, я снова повторяю, сказано в Торе: «Создадим человека по образу и подобию нашему, и только человеку вдунул в ноздри свое дыхание жизни». Это Ветхий Завет, Бытие, глава вторая, стих 7. И сказано в Коране, который мнит себя третьим посланием после Торы Нового Завета, что дух Божий находится в человеке, и что это означает. И поэтому названиям всего, что существует, человека обучил сам Бог.

У меня был любопытный разговор с Жоресом Ивановичем Алфёровым. Я в свое время дарил ему книгу «Существует ли жизнь после смерти?», сведения Торы, Нового Завета и Корана о земной и внеземной жизни. Это было в «Волжском утесе», через полгода его не стало. Для него эта проблема была актуальна. Он говорит: «Бог существует, Саядович?» Я говорю: «Существует, вы сами доказали». Он говорит: «Как?» Я говорю: «Но ведь, смотрите, все ваши разработки лежат в основе айфонов, плазменных телевизоров. Вот появился ваш друг Владимир Владимирович Путин на экране. Это он или не он?» Но это электронная версия человека, это не биологическая версия. А Бог есть дух.

Поэтому отнюдь не случайно Иисус, обращаясь к людям, говорит: «Люди, за какое из благих дел вы хотите побить меня камнями?» Не за благие дела, а за то, что, будучи человеком, ты делаешь себя Богом. Я говорю: «Жорес Иванович, а какое более атеистическое, с вашей точки зрения (он атеистом себя мнил), может быть объяснение сущности человека, что на этой планете

создали когда-то? В этом пространстве без предела и без времени нашлись высшие существа, которые создали и предначертали определенный путь развития. Если мы нарушаем, то мы и получаем то, что сегодня мы имеем».

Коллеги, замечательная огромная работа была проделана, большое вам спасибо. Но иногда я ловил себя на мысли, это наша старая русская поговорка: «Поди туда — не знаю куда, принеси то — не знаю что». Вспоминал и другое. Вы сегодня, Николай Петрович, вспоминали Пушкина: «В одну телегу впрячь не можно коня и трепетную лань». Это «Полтава», 1829 год. Вопрос чрезвычайной сложности. Почему? Потому что без определения понятий добра и зла нельзя дать определение понятию «справедливость». Здесь совершенно справедливо говорили о грехе. Если я не прав, батюшка меня поправит. Грех — это беззаконие. Поэтому закон должен быть о справедливости, все остальные категории — это чисто субъективные.

Когда в Дагестане была эпидемия, Президент республики обращался к гражданам: «Что вы делаете, как вы можете садиться в машину вместе с заболевшим и сопровождать его?» Но это их традиции, ценности, они не могут иначе.

Сейчас нам приходится каждый день иметь дело с носителями идеологии экстремизма и терроризма. Это доведенные до крайности люди, но нам приходится с ними объясняться. И я говорю: то, что мы имеем, это язычество, с одной стороны...

У нас три ментальные цивилизации: язычество, монотеизм, и сейчас, начиная с эпохи Просвещения, Возрождения, Реформации, наступила эпоха научного мировосприятия. Согласно священным писаниям, это третья наша составляющая. А дальше, вы меня поправите, жизнь вечная на небесах. Мы уже идем к этому. С этим связана и эмансипация женщин, и всё остальное.

Мне приходилось много писать на эту тему. Я не хочу злоупотреблять вашим вниманием. Если будут вопросы, я с удовольствием отвечу.

Года два тому назад у меня вышла статья «Формирование патриотизма в условиях частной собственности на землю». Тема очень актуальная. Потому что молодежь многих вещей не понимает. Например, сын моего приятеля из Краснодара спрашивает: «Что я буду защищать, если 80 процентов земель принадлежит Ткачеву, а другие 80 принадлежат по другой России — Евтушенкову. Вот пусть они и нанимают армию». Мы сами виноваты в том, что мы имеем. Пришлось ему объяснять.

Коллеги, я завершу на этом. Если будут вопросы, я с удовольствием отвечу. Но эти три ментальные цивилизации решающим образом влияют на нашу жизнь. Поэтому и права человека возникли именно в последнюю эпоху, потому что сам человек стал очень важным существом, его квалификация и всё остальное. Это уже не эпоха, когда единый Бог наверху и единый царь внизу.

Правильно сказал Карлсон Такер, что Россия — громадная страна с колоссальным количеством верований, этносов. И как управлять этой страной? Владимир Владимирович на этот вопрос ответил, что нашей страной управляет Бог. Да, это было сказано в шутку, но это действительно так и есть. Мы самоорганизуемся.

После того что было в 1990-х годах, мы с вами как-то встречались, и вы очень сетовали на то, что происходит. И я говорю, да, это страшно. Дай Бог, чтобы мы прошли. Мы уже почти прошли. И сейчас перед нами стоит задача формирования мировосприятия людей, мировоззрения и, конечно, идеологии.

Кстати, я не считаю, что Конституция в этом плане плоха, что она не дает идеологии. Там сказано о том, что никакая идеология не может быть единственной, это мы проходили. Но надо помнить, надо прийти соблазнам, но горе тому человеку, через которого соблазн проходит. Поэтому мы должны прежде всего самостоятельно устанавливать в современном мире нормы и правила своего бытия.

Коран правильно говорит, и это уже подтверждается, что он — последнее послание, что не будет дальше посланий, потому что человечество созрело для того, чтобы формировать и формулировать законы своего бытия. И в этом плане то, что делается сегодня, это замечательно. Спасибо, коллеги.

Председательствующий. Спасибо, Сергей Саядович, за то, что вы снова направили в правильное русло, именно к Богу, вы подтвердили то, что говорил пророк Достоевский, простую фразу: «Дьявол с Богом борется, и поле битвы — сердце человека». И наша общая задача — консолидированно сделать такой закон о культуре, который перенаправит всё к Господу Богу.

Я должен передать бразды ведения нашей конференции Вячеславу Геннадьевичу, поскольку иду на очень важное событие, так сказать, неотменимое. Ничей голос не пропадет. Очень много ценного, укрепляющего нас было сказано, и, надеюсь, будет сказано далее.

Леонтьев В. Г. Уважаемые коллеги, прежде чем продолжить нашу конференцию, может быть, у Надежды Алексан-

дровны. статс-секретаря Министерства культуры России, какие-то чувства и мысли накопились за это время, и она бы хотела их высказать.

Преподобная Н. А. Да, если можно...

Спасибо большое. Добрый вечер.

Во-первых, я с удовольствием ознакомлюсь, если можно, со стенограммой, потому что я была на совещании у Татьяны Алексеевны Голиковой, поэтому не попала на начало. Я думаю, что было бы корректно послушать и руководителя фракции, и, собственно говоря, то, что я не застала.

Я очень коротко хотела сказать о том, что делаем мы сейчас. Я думаю, что это тоже важно, по крайней мере тем, кто остался, это осознавать.

У нас есть две основы, над которыми мы с коллегами вместе работали. Самый животрепещущий документ, и он интересовал, когда в прошлый раз Николай Петрович к нам подключался — мы как раз докладывали о стадии разработки основного плана мероприятий.

У нас сейчас, мы надеемся, уже некоего рода финал. Мы с Жанной Владимировной, она здесь присутствует, 15-го числа вносим в Правительство уже с итоговыми согласованиями от всех органов исполнительной власти. Собственно, подробный диалог идет с Советом Безопасности, со всеми, кто нас в этом вопросе координирует, мы рассчитываем, что будет продуктивный результат.

Мы рассчитываем также, что обновленная государственная комиссия по культурной политике, этот координационный орган под руководством Татьяны Алексеевны Голиковой, займется обеспечением согласованных действий органов исполнительной власти и других организаций в целях выработки предмета единой государственной культурной политики и ее реализации на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Именно так мы скорректировали основную задачу и вообще наименование этой комиссии.

Мы рассчитываем, что эта правительственная комиссия нам поможет снять все те разногласия, которые будут у коллег на этапе внесения, хотя в принципе документ достаточно выверен, подразумевается, что, помимо общего плана мероприятий, где их свыше 100, у каждого ведомства будет свой план, более детализированный, и все будут по нему работать. Но я думаю, что избыточным будет перечислять функционал комиссии, он есть в общем доступе.

Что касается самого плана мероприятий, после утверждения, конечно, он частично будет доступен. Часть мероприятий являются грифованными, но так или иначе смысл, я думаю, всем понятен. В нашей работе участвуют и коллеги из силового блока. Конечно, по крайней мере во всём, что мы сейчас делаем, мы задаем себе один единственный вопрос: что дальше, чтобы были продуктивные, конструктивные изменения в нашей прикладной работе?

Ну и наш Комитет по культуре, помимо сегодняшней встречи, ведет активный диалог на площадке комитета, и мы полагаем, что всё-таки было бы правильно озвучить некую консолидированную позицию. Мы находимся в диалоге непосредственно по поводу нормативно-правовых актов.

Но я всем благодарна. И тем, кто высказал достаточно смелые суждения, и тем, кто достаточно осторожно высказывался. Здесь важно и ваше мнение, и важно не остаться с тем, чтобы ничего не делать долгое время. Это, правда, важно и ценно. По крайней мере мы себе в план действий так или иначе ставим корректировку нормативно-правовой базы. Но мы не будем это делать одни, это будет неправильно, чтобы мы варились в собственном соку. Мы здесь рассчитываем на взаимность и обратную связь от коллег.

Мы готовы поделиться тем, что не является закрытым, в том числе в печатном виде, а ту информацию, которая на данный момент под грифом, — после того как она будет принята.

Но мы будем благодарны за активное сотрудничество не только с Минкультуры. Да, мы являемся координаторами, но мы одни не исполним эти основы, мы понимаем, что их должны исполнять все. Собственно говоря, здесь у каждого свой профиль: кто-то больше общается с Федеральным агентством по делам национальностей, кто-то больше с Минобром пересекается по роду профессиональной деятельности или Министерством просвещения.

И мы будем благодарны, Администрация президента делала встречу, мы собирались с представителями традиционных конфессий и открыто об этом говорили и озвучили, что от них тоже приветствуются предложения. Там были вопросы и по возможному финансированию мероприятий от коллег и так далее. Но ключевое — мы друг друга услышали. Они услышали нас, что мы готовы работать на прием, так же как наши коллеги, допустим, из того же ФАДН, и мы услышали их, что инициативы будут.

Поэтому мы сейчас так или иначе надеемся, что приближается финальная стадия принятия этого плана. Но тоже важно, это

сегодня прозвучало, Основы для нас — все-таки больше догма, чем план. Но план, конечно, может и должен в процессе нашей работы корректироваться, расширяться, и уж точно не стоит останавливать работу. Если мы в процессе захотим то или иное мероприятие дополнить. Просто, если мы все вместе, когда нам надо будет, заручимся поддержкой правкомиссии, а соответствует ли мероприятие тому самому послы, который есть в Основах, и тем самым нашим духовно-нравственным ценностям, и с уверенностью ответим, что соответствует. Конечно, нужно оставить это полномочие за ответственным органом исполнительной власти — мероприятие нужно выполнять и не ждать.

Мы всех наших коллег сориентировали, что это должно быть непросто. Они взяли мероприятие, которое у них и так должно было бы пройти, и просто нам его вписали. То есть мы орган власти, априори понятно, что наше мероприятие не может противоречить духовно-нравственным ценностям. Всё-таки мы попросили качественный анализ своей деятельности, и именно не скопировать и вставить, а те ключевые мероприятия, потому что мы же понимаем, что будет общественный контроль. То есть механизм важный, о чем, я думаю, здесь тоже нужно говорить. И Елена Григорьевна, и Николай Петрович, те институты, которые он внедряет, те мероприятия, которые он осуществляет, важно не просто, чтобы мы их задекларировали, включили в план и даже провели, важно поддерживать обратную связь, и чтобы она была справедливая.

Потому что если вдруг на каком-то этапе, допустим, нам коллеги доложили, отчитались, я это в свод консолидированный взяла. И вроде бы и мероприятие-то неплохое, но по большому счету могло быть, а могло и не быть... Изменилось ли что-то после него? Стала ли молодежь или необязательно молодежь, у нас, собственно, ориентир — это любая возрастная категория... Осталось ли у людей что-то? Будут ли они об этом мероприятии говорить, что оно повлияло на реализацию Основ... То есть, конечно, важно, чтобы с мест была обратная связь.

Мы работаем с регионами, и мы, безусловно, и от министров культуры регионов, и от глав регионов будем получать эту обратную связь. Но они — исполнительная власть. У вас контроль другой. Я была бы благодарна, чтобы мы заранее понимали, здесь, наверное, все подключатся, и Общественная палата со своими филиалами и так далее, чтобы мы понимали сразу, уже на первых этапах реализации плана, правильно ли мы всё делаем или нам что-то подкорректировать в своей работе.

Извиняюсь, если многословно, но вообще хочется потом ознакомиться не только с протоколом, а скорее вообще со всем текстом, что коллеги говорили. Полностью. Потому что многое нужно будет осмыслить и о многом посоветоваться с нашим комитетом. Спасибо большое.

Леонтьев В. Г. Спасибо вам, Надежда Александровна.

Безусловно, мы вам передадим и протокол (да, Елена Григорьевна?), и сопутствующие материалы. Может быть, имеет смысл вам будет ознакомиться и с этой довольно серьезной аннотацией, и с результатами конференции, которая прошла 5 февраля в Московской духовной академии, потому что очень много концептуальных вещей там прозвучало. То есть обогатить вас научно-методологическим материалом мы можем и от Экспертного совета, и от наших рабочих групп Госдумы. Если вы готовы это принять и подключать наших интеллектуалов к вашей работе как дополнительный ресурс.

Преподобная Н. А. Я думаю, что мы, во-первых, обязаны это принять и проанализировать. Другой вопрос, что мы можем не всё принять как руководство к действию, но как минимум к сведению и для себя какие-то рациональные моменты выделить, посоветоваться с вами, я думаю, что мы это обязательно сделаем. Спасибо.

Леонтьев В. Г. Безусловно. Потому что, например, очень многие из этих вещей были в течение 2023 года проверены почти в 60 регионах России на региональных площадках с участием региональных депутатов, региональных деятелей конфессий, культуры и так далее.

Мне кажется, это уже довольно хороший доказательный материал о том, к чему общество готово и что оно хочет. Наверное, вам это поможет. Спасибо вам!

Мельник Тимур Евгеньевич, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Пожалуйста.

Мельник Т. Е. Спасибо за предоставленное слово.

Прежде всего я обратить внимание на то, что сама постановка проблемы, в итоге вылившаяся в научно-исследовательскую работу, которую мы сегодня обсуждаем, на мой взгляд, является правильной и плодотворной.

Мы сейчас находимся в такой уникальной ситуации, при которой при наличии Конституции Российской Федерации, при наличии законодательства о культуре мы имеем еще такой специфический вид документа, как указы президента, формирующие новый конструкт во всей системе актов, регламентиру-

ющих отношения в сфере культуры как реестр определенных ценностей. И конечно, объективно возникает задача соотнесения указа, соотнесения этого конструкта, концепта ценностей с тем нормативным регулированием, которое имеется. Исходя из этого, еще раз повторю, на мой взгляд, та работа, которая была проведена, она правильная, верная, и, видимо, в дальнейшем ее необходимо продолжать.

И я хотел бы обратить внимание на то, что некоторые ценности, о которых идет речь в указах президента, получили конституционное закрепление. Например, такое понятие, как «историческая правда». А наличие этого понятия в таком важном документе, как Конституция, делает еще более важным и актуальным вопрос о том, как в текущем законодательстве реализуются подобные понятия. И, если позволите, пару таких наблюдений, которые, может быть, будут полезны для исполнителей научно-исследовательской работы, может быть, для комитета, для фракции.

На мой взгляд, важно задачу не только понять и осмыслить важность тех ценностей, которые заложены в Указе Президента Российской Федерации, в Конституции, например, относительно понятия «историческая правда», необходимо еще и вычленить юридическое содержание этих понятий.

Например, относительно понятия «историческая правда». Мне кажется, что дальнейшая работа над его реализацией в законодательстве должна строиться на основании того же подхода, который предлагается к понятию «культурная ценность». То есть, на мой взгляд, историческая правда появляется в нашем законодательстве как один из видов культурных ценностей. И соответственно по отношению к исторической правде начинают работать те самые права и свободы, о которых идет речь в Конституции, и прежде всего культурные права.

То есть если мы историческую правду воспринимаем как культурную ценность, соответственно, появляется задача по формированию условий доступности такого вида культурной ценности, как историческая правда, появляется задача по охране такого вида культурной ценности, как историческая правда. По ее популяризации, например.

На мой взгляд, данная работа не является, конечно, легкой. Почему? Потому что поле сопряжения культурного материала и правового материала всегда отличается напряженностью и в какой-то мере даже антагонизмом, потому что всё-таки правовые конструкции, правовые понятия используются именно как нормативные регуляторы, а они, конечно, отличаются своеобразием.

К формированию именно нормативных определений и понятий надо подходить осторожно, чтобы, с одной стороны, они не превратились в пустую декларацию, а с другой стороны — в их содержание вкладывалось реальное регулятивное наполнение.

Поэтому я считаю, что ту работу, которая была начата, необходимо продолжить. Конечно, может быть, не все те понятия, которые сегодня звучали на мероприятиях, могут быть выражены корректно в законодательстве как нормативные понятия, но выделить те из них, которые можно определить и включить в законодательство, мне кажется, это одна из основных задач, если говорить о продолжении работы в данном направлении. Спасибо.

Леонтьев В.Г. Спасибо большое. Вы закончили, да? Слово предоставляется Бабичеву Игорю Викторовичу, сопредседателю Федерального народного совета.

Бабичев И.В. Уважаемые коллеги, друзья! Со времени утверждения Стратегии национальной безопасности и 809-го указа, в нашу нормативную лексику вошли такие понятия, как «традиционные духовно-нравственные ценности» и «деструктивная идеология». Нормативный перечень традиционных ценностей в указе дан, нормативный перечень антиценностей дан тоже. Поэтому сегодняшний разговор — о ценностях и антиценностях именно в мировоззренческом смысловом контексте.

Если мы сегодня говорим о традиционных ценностях, о цивилизациях, даже шире — о цивилизационном мировоззрении, конечно, надо напомнить о том, что такое локальная цивилизация.

Локальная цивилизация — это предельно крупная геосоциальная система, их по разным счетам — 8–12. Некоторые из них представляют из себя цивилизационный ареал, то есть формируются. Многие цивилизации имеют свои государства. Локальные цивилизации имеют свой необходимый и достаточный состав, то есть свой суперэтнос — народ со своими этносами и народностями, связанный энергоинформационным таким взаимодействием. В России их 190. 155 языков, 34 — государственные языки республик, 40 — языки официального общения в местах компактного проживания. Такая наша Россия. Значит, второе — это место развития. Для России это — евразийский хартленд. И третье — традиция. То есть традиции без цивилизации не бывает.

Профессор Аверьянов и академик Смирнов разработали целостное понятие традиции, завершив тем самым основы цивилиционистской теории. То есть традиция в их представлении

состоит из этих трех тороидов: ядро традиции — сакральная полнота добра, сакральное ядро, тело традиции — культурно-историческая целостность, ну и ценностно-целевое всеединство или всечеловечность — внешний контур.

Академик Смирнов говорит о противопоставлении всечеловечности глобалистской общечеловечности. Кстати, термин «всечеловечность» — это термин Фёдора Михайловича Достоевского. Поэтому именно традиция формирует ценности, сакральное ядро задает их основу, тело переводит их на язык цивилизационной культуры ментальности, всеединство вычленяет, сохраняет их универсальные черты.

Традиционные ценности можно представить в виде такой пирамидки. Можно их было представить в виде тороида, так же как и саму традицию, но можно увидеть пирамиду, потому что есть некая иерархия. Значит, первый сакральный уровень — добро, любовь, истина как имена Бога, как принадлежность духовного мира. Это, пожалуй, то, что в свое время Рене Генон называл примордиальными ценностями или примордиальной традицией. Их первая проекция на социальный мир — гармония, совесть. Если следовать святителю Феофану Затворнику — то и страх Божий, и жажда Бога. Причем страх Божий — это не страх в нашем понимании, это такое горение веры, а жажда Бога — это ощущение тайного присутствия в мире. Эти ценности тоже можно отнести к примордиальным. Поэтому этот первый уровень — ядерный уровень традиции.

Дальше идут собственно цивилизационная традиция, то есть конфессиональное своеобразие и обрядность, культурные, исторические, ментальные коды, суперэтнический государствообразующий, а точнее, цивилизационнообразующий язык, смысловая логика, с языком связанная, значит, научная и правовая логика, связанные с ней правовые и научные системы, философская традиция, хозяйственно-экономическая система — всё имеет цивилизационно-традиционный оттенок. То есть политэкономия цивилизации — это то самое, что в свое время марксизм проигнорировал.

Про культурно-исторические ментальные коды, которые есть архетипы общественного сознания. Ну, или коллективного бессознательного. Считается, что если с этими культурно-историческими кодами работать правильно, то можно влиять на общественное сознание в ту или иную сторону. Культурно-исторические коды исследовались группами наших исследователей. Мы здесь привели как пример то, что предлагается, например,

Изборским клубом — три группы этих кодов: коды сакральной географии и топонимики, коды русской метафизики — русского мифа, коды русской защиты. В стиле Изборского клуба, но достаточно интересный подход.

Иван Александрович Ильин еще в 1930-х годах, не зная всех этих наших конструирований, так написал о российской традиции: «У нас вся культура иная при том, потому что у нас иной, особый духовный склад. (Духовный склад — главное.) У нас совсем иные храмы, иное богослужение, иная доброта, храбрость, семейный уклад иной, другая литература, музыка, театр, живопись, танец. Не такая наука, не такая медицина, не такой суд, не такое отношение к преступлению (то есть правовая система другая), не такое чувство ранга, не такое отношение к нашим героям, гениям и царям. И при том наша душа открыта для западной (ну, скажем, для всей) культуры. Мы ее видим, изучаем, знаем, мы овладеваем их языками. У нас есть, да, вчувствование, перевоплощение, то есть всеединство».

Всё схватил: и ядро, и тело, и всеединство. Объемлющим понятием цивилизационной традиции, включающим все ее части, и привычным для нашего обыденного сознания, в том числе является понятие Родины. В это понятие нередко включается и понятие государства, но мы бы это разделили. С учетом такого понимания Родины вполне можно сказать, что Родина, Россия — это наша объемлющая традиционная мировоззренческая ценность.

Именно поэтому патриотизм как свойство личности в ее любви к Родине во всей ее полноте, а значит, к Богу, к народу, к его традиции, к месту, где родился и рос, к семье, космосу и всечеловечеству (патриотизм — это любовь, в том числе и к всечеловечеству) есть объемлющая традиционная ценность и сущностная, одна из трех сущностных, по-нашему, характеристик личности.

Так, примордиальная и цивилизационная традиции разворачивают через гармонию и интегративность такие ценностные понятия, как справедливость, солидарность, в пределе — соборность, свобода, самоуправление, созидание, между собой все взаимосвязанные.

Про справедливость Владимир Николаевич Лосский, наш выдающийся богослов, в свое время писал: «Справедливость — это не какая-то абстрактная, превосходящая Бога реальность, а одно из выражений его природы». Действительно, это можно сказать обо всех этих понятиях — они одновременно выражают и природу Бога, и природу человека в традиции.

Справедливость — как социальная и политико-правовая гармония.

Солидарность — как любовь к Богу, к ближнему и к себе. Кстати, евангельская заповедь. Напрямую нам Спаситель в Евангелии заповедовал солидарность.

Свобода — как обретение полноты личностной субъектности через освобождение от зависимостей и зла, то есть от греха, в пределе — это обожение, свобода в пределе — это обожение. Самоуправление личностное, общественное, государственное как гармония иерархии сетей и сред, их формирование. Созидание — цель, воля, знания, умения, навыки, космизм созидания.

В отличие от потребительского общества, эти ценности и все эти категории в социальном мире разворачиваются в институты — которые и ценности, и субъекты, и инструменты ценностно-целевой реализации одновременно. Это гармоничная личность в трех своих компонентах: здоровая, созидательная и патриотичная. Это здоровая семья, это солидарное общество, стремящееся к соборному, это справедливое, солидарное, свободное, самоуправляющееся и созидательное государство, солидарная интегративная экономика, ну и многоцивилизационный, многоцентричный мир как симфония локальных цивилизаций, создающих гармоничный интегративный строй.

Концентрацией традиционной и ценностно-целевой системы, ее сжатым выражением, ее ориентиром является понятие «высокая мечта». Для нас, для нашей цивилизации, это — русская мечта. Высокая мечта объединяет в себе всё — примордиальность как высшую основу, космичность как высшую цель, гармонию и интегративность как высшую инструментальность, и всечеловечность как высшее соучастие. Причем высокая мечта и победа, как ее реализация, в пределе устремлены в духовный мир. Отсюда эта замечательная фраза Александра Андреевича Проханова, что достижение Царствия Небесного является абсолютной Русской Победой.

Ну и все эти традиционные ценности можно в такую табличку оформить. Поэтому впереди большая научная, философская и богословская работа по дальнейшему описанию и определению традиционных ценностей как в цивилизационном, для нас в российском, так и в универсальном, всечеловеческом, аспекте. В то же время не будем забывать, что путь всечеловеческого для каждого из нас лежит через усвоение своих традиционных цивилизационных ценностей.

Как в свое время сказал об этом замечательно Николай Александрович Бердяев: «Путь к всечеловечеству для каждого из нас лежит через Россию».

Кратко про антиценности. Антиценности — это уничтожение или извращение традиции, в 809-м указе они приведены. Тут и культ эгоизма, и вседозволенность, безнравственность, отрицание патриотизма, отрицание ценности крепкой семьи и брака, многодетности, разложение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений.

Как ценности трансформируются в антиценности? Трансформация идет по всем ценностным уровням. В основе зло, как отсутствие всего остального примордиального или его извращение и недостаточность. Под влиянием этого гармония — красота и мера — превращается в очарование зла без меры. Страх Божий и жажда Бога либо исчезают, либо трансформируются в культ inferнального и всевозможное сектантство. Так же и совесть — мы знаем понятие «бессовестный». Культурно-исторические ментальные коды — в антикоды. А есть еще такая заместительная (или подменная) глобализация «тела» традиции, то есть языка, смысловой логики, культуры, права, науки, философии, системы хозяйствования: всечеловеческие ценности замещаются общечеловеческими.

Спасибо Вардану Эрнестовичу Багдасаряну за замечательную книжку, которую он вместе с отцом Сильвестром выпустил, о традиционных ценностях. Я не мог не привести пример из этой книг — про семь смертных грехов, как они заместительной глобализацией трансформируются.

То есть похоть — это, оказывается, раскрытие потенциала свободы сексуальности. Чревоугодие — это эстетика гурманов. Жадность — это менеджерский подход и рентабельность. Лень, оказывается, — это поиск себя. Гнев — это проявление эмоциональных качеств, их свобода. Зависть — это проявление конкуренции, а гордыня — это адекватная самооценка и формирование чувства уверенности.

За эти ценности объединенный Запад воюет с нами.

Некоторые выводы. Мы можем уже сегодня сформулировать и принять Всемирную декларацию всечеловеческих ценностей. Или гармоничного пути человечества. Как угодно. Взамен той Всеобщей декларации прав свобод и человека, которая бытует сейчас. Мы близки к формулированию национальной идеологии гармоничного цивилизационного интегративного развития, которая должна затем стать конституционной идеологией, основой

соответствующей трансформации Конституции, а затем и всей законодательной и нормативной основы государства, экономики, общества, новых конституционных принципов.

Поэтому работы много, коллеги, и спасибо за внимание.

Леонтьев В.Г. Спасибо, Игорь Викторович. Просит слова Рогов Владимир Валерьевич.

Рогов В.В. Добрый день, коллеги!

Спасибо большое. Буду краток. Знаете, мы сейчас общаемся, как в обществе борьбы за трезвость, когда все не пьют и друг друга убеждают, что пить не надо. То есть тут такой клуб единомышленников, союз.

На чем хотелось бы акцентировать внимание? Правильно Николай Петрович говорил по поводу кодекса Хейса, вроде как западного опыта... Прошу прощения, я не представился. Председатель комиссии по защите суверенитета, патриотическим проектам и вопросам ветеранов Общественной палаты Российской Федерации и председатель координационного совета по интеграции новых регионов. Так как сейчас еще являюсь доверенным лицом Владимира Владимировича, поэтому есть прямое общение. Надежда Александровна сказала по поводу обратной связи. Да, пожалуйста, мы можем дать вам обратную связь в таком количестве, что она будет в избытке. Будет интересно — оставлю контакты. Я вам гарантирую, что через средства связи, через соцсети и прочее у нас охват в несколько миллионов той или другой актуальной проблематики, мы достигаем его достаточно быстро. Для понимания: только как доверенное лицо я получил сейчас четыре с половиной тысячи наказов Президенту Российской Федерации. Да, можете спросить у любого из знакомых доверенных лиц, есть ли такой охват аудитории с точки зрения контакта с людьми.

Леонтьев В.Г. Можем спросить. У нас еще одно доверенное лицо, Вардан Эрнестович.

Рогов В.В. Совершенно верно, я увидел Вардана Эрнестовича, но тут момент в другом. То есть это я не хвастаюсь, я говорю о том, что мы чувствуем людей очень хорошо, и обратную связь, контакт как таковой, и прямой диалог с людьми мы можем обеспечить в большом объеме. Потому что сермяжная правда русского человека с земли дает много всего интересного. Мы здесь много говорим о духовной составляющей, это, безусловно, важно.

И спасибо вам большое, Елена Григорьевна, за вашу работу, я за ней давно слежу и вижу, как вы не давали возможности

скатиться нашей культуре туда, куда ее скатывали наши оппоненты. Сейчас, слава богу, они в оппозиции, в значительной степени не при власти, но тем не менее впереди у нас еще очень много работы.

Всего один пример, если мы уж говорим по поводу того же кино, например. Бурляев эту тему задел, тот же кодекс Хейса, он досуществовал там только до 60-х годов. Как только его низвергли, мы видим, во что сразу стал превращаться Голливуд. Во всевозможные мерзости.

Мы здесь часто говорим о европейских ценностях. Но почему мы опять используем их классификацию? Но это не ценности, это мерзости. Да, мы должны четко называть вещи своими именами.

Так вот, по поводу работы с людьми. У нас есть такой проект «Киноуроки». Его с удовольствием подхватила фракция «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ», хотя это абсолютно наш проект, народный, который пошел снизу, мы ему просто дали толчок. Я к тому, что народ слышит, народ очень быстро реагирует, и здесь можно многие вещи использовать (использовать от слова «польза») и превращать в практическую составляющую.

Поэтому я предлагаю вам наши площадки. И спасибо большое за доклад, который является основным для нашего мероприятия. Да, это действительно поле деятельности и возможности реализовывать всё то, что накоплено в таком объеме.

Ну и опять же, да, сегодня у нас прямой диалог президента, первого лица государства, с народом, что является очень важным. Как говорил Николай Яковлевич Данилевский по поводу России, государства и цивилизации, мы можем идти своим путем, но здесь, на мой взгляд, очень важный аспект не только уже в вопросе культуры, а шире. Поэтому обращаюсь к вам как к законотворческой ветви власти. Всё-таки нам надо менять подход по поводу законодательства! У нас до сих пор в основе его либеральные моменты заложены еще в «святые» 90-е. Поэтому мы с таким трудом, с таким героизмом, с такими самоотверженными вещами боремся за каждый закон, который идет во благо государства.

Я думаю, с этой стороны надо еще смотреть, а как уже это называть — мировоззрением или идеологией, это уже вы как законодатели сами определите. Спасибо, друзья.

Леонтьев В.Г. И последняя выступающая, после чего, если останется время, можно будет перейти к дискуссии или завершить и вернуться к этой теме потом.

Итак, Козлова Наталья Владимировна, заместитель декана по научной работе юридического факультета МГУ имени Ломоносова, доктор юридических наук, профессор.

Козлова Н.В. Коллеги, здравствуйте! Большое спасибо за возможность выступить. Я совсем коротко как юрист. Я целиком и полностью присоединяюсь к Елене Григорьевне и согласна с каждым словом, которое вы говорили. Потому что действительно не только трудно сформулировать эти ценности, определить как-то, это особенно трудно в такой многоконфессиональной стране, как Россия, но надо и перевести их на юридический язык, для того чтобы сделать законом.

Но что можно сделать? Место этих ценностей можно определить за рамками законов и включить в такие акты, как, например, преамбула, стратегия. То есть определить хотя бы вектор, куда мы должны двигаться.

И конечно, это задача юридической науки в первую очередь. То есть, не оставляя это на откуп ни журналистам, ни ученым, если мы говорим о нормативных актах, это действительно правила поведения, которые должны быть обязательны для всех. Они должны быть всем понятны. И нам надо разработать какую-то стратегию, чтобы воспитывать правовую культуру населения. Именно правовую культуру. Формирование правовой культуры молодежи.

Не так давно в рамках исследования, которое мы проводили под руководством нашего декана Александра Константиновича Галиченкова, академика Российской академии наук, сделали очень интересное исследование. Здесь присутствует Софья Юрьевна Филиппова, доктор юридических наук, мы вместе провели такое исследование и опубликовали его результаты. Результаты опубликованы в «Вестнике Московского университета», серия 11 — «Право», четвертый номер. С ними можно ознакомиться. И мы присоединяемся к тому, что это колоссальное исследование, мы двумя руками поддерживаем и саму идею исследования, и те результаты, потому что мы не можем понять, куда мы двигаемся, без того, чтобы мы осознали то место, где мы находимся сейчас. То есть этот первый колоссальный шаг был сделан: где мы сейчас?

Очень хорошо прозвучало в докладе: «Мы искали в современных нормативных актах, и мы не нашли». А перед этим было сказано: «Мы боролись 30 лет с той идеологией, которая была насаждена». Но странно было бы найти то, чего нет, если 30 лет мы находились в другой идеологии.

Поэтому нам сейчас надо понять, куда мы двигаемся дальше, каким образом мы будем двигаться дальше, каким образом мы будем формировать стратегию. Здесь не только культура, здесь и образование, и воспитание, и школа. То есть всё должно быть вместе. И я думаю, что мы вместе справимся.

Большое вам спасибо за внимание, за приглашение.

Леонтьев В. Г. Спасибо, Наталья Владимировна.

Наталья Владимировна, а как вы в этом контексте видите взаимоотношения аксиологии и права, если вы говорите, что невозможно найти понятие?

Козлова Н. В. Понятие использовать можно. Но это понятие культурного кода населения очень трудно перевести на юридический язык. Вы знаете, здесь много цитировали... У нас есть очень известный цивилист Август Алексеевич Каменко, который говорил об опасности юридических определений. Дело в том, что когда мы пытаемся дать какое-то короткое определение, оно оказывается нежизнеспособным, потому что жизнь шире: «Суха теория, мой друг, а древо жизни пышно расцветает».

Мы всегда попадем в такую ситуацию, когда жизнь богаче формул. Появляется какое-то новое явление, которое мы, безусловно, поддерживаем, но оно не укладывается в эту формулу, которую мы записали.

Дело всё в том, что ведь закон — это вчерашний день. Это мы говорим нашим студентам. Право — это вчерашний день. Закон должен сначала именно созреть внутри. Не будет работать никакой закон, если мы просто так сейчас его напишем.

Написать мы можем, я сразу говорю. Написать мы можем всё что угодно. Вы ставите перед нами политическую задачу. Я всегда говорила: пусть президент, пусть Правительство, пусть кто-то даст задание, политическое руководство, руководство нашей страны даст нам задание, и мы его выполним. Мы напишем. Но будет ли он работать? И достаточно ли просто принять какой-то закон, для того чтобы люди его приняли и начали жить по этому закону? Этого недостаточно.

И, наоборот, мы можем неточно сформулировать, просто как люди, какое-то определение, и ничего у нас не будет работать.

Леонтьев В. Г. Если позволите, и вам, и коллегам всем предложение. В рамках готовящейся конференции провести секцию по целостной повестке в юриспруденции и жизни. Вопросы рассмотреть со всех сторон. Интеллектуально нам повариться и обдумать. Вы поддерживаете такое? Отлично.

Козлова Н. В. Да, конечно, конечно.

Оганесян С. С. Разрешите в порядке реплики? Дело в том, что вы совершенно правы. Это проблема закона и нравственности. Поэтому сразу после Торы появилось колоссальное количество толкований, которые вылились потом в Иерусалимский талмуд и так далее, Вавилонские талмуды. Поэтому появился Новый Завет, хотя все нормы Торы были даны на вечные времена... Закон и нравственность! Спасибо.

Леонтьев В. Г. Тему закона и благодати давайте на богословской конференции обсудим, а тут... любовь выше справедливости. Спасибо вам большое, Сергей Саядович.

Разрешите, Елена Григорьевна, предоставить вам слово для завершения?

Драпекко Е. Г. Дорогие друзья, от имени нашей фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ» я искренне благодарю всех, кто принимал участие в сегодняшнем обсуждении. И еще раз хочу вернуться к своему тезису о том, что мы находимся в начале пути. Мы должны выходить к обществу с нашими идеями и получать одобрение.

Я совершенно согласна, что социологические опросы говорят, что народ требует от нас сегодня, чтобы мы определились. Но для этого нам надо сформулировать, что мы предлагаем и как мы предлагаем это реализовывать. И попробовать обсудить это и в узком научном сообществе, и с цивилистами, с Минюстом, с профильными министерствами поговорить, но обязательно на широком поле, на поле общественности, на поле общественных организаций, общественных советов. И, возможно, поговорить с творческой интеллигенцией более душевно, чем мы пытаемся это сделать, она нас во многом понимает.

И сегодня, осуждая творческую интеллигенцию, в интернете просто травля идет. Я хочу сказать, что не сотни, а тысячи членов наших творческих союзов, отдельных творческих работников участвуют наравне со всем народом в борьбе против фашизма на специальной военной операции.

Каждый день, каждый день выезжают из Ростова, Дома офицеров в разные стороны машины, которые везут не только наших артистов. Там художники, которые пишут портреты сегодняшних героев, там священники, которые окропляют наши войска, там артисты совершенно неожиданных жанров, на скрипочке играют в блиндажах, там писатели, которые нарабатывают материал для своих будущих произведений.

Среди нас проклевывается новая эпоха. Специальная военная операция пробудила эти силы. И я вас уверяю, они пробудились

не только в среде, так сказать, научной интеллигенции. Идет дискуссия, дискуссия жесткая. О будущем. Такая же дискуссия идет среди творческой интеллигенции и среди народа, который к нам вопрошает и который просит от нас ответа. Поэтому давайте соберем мозги в кучку и договоримся. Потому что мы все, сидящие здесь, находимся по одну сторону фронта и будем решать этот нелегкий вопрос перехода в новое состояние. Это мучительно, это как кожу менять, но нам надо через это пройти и с наименьшими потерями.

Еще раз спасибо большое тем, кто создал замечательный труд. Спасибо всем, кто его обсуждал. Мы ждем вас всегда на площадке нашей партии, нашей фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ». Спасибо.

Леонтьев В. Г. Отдельно я бы предложил еще поблагодарить Наталью Александровну Малышеву, без которой бы это всё не состоялось.

Драпеко Е. Г. Спасибо, Наталья Александровна.

ПРОТОКОЛ
заседания Экспертного совета
фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ»
на тему «Обсуждение результатов
экспертно-аналитического исследования
«Разработка рекомендаций по совершенствованию
нормативного правового регулирования в сфере культуры
с учетом приоритета традиционных духовно-нравственных ценностей
народов Российской Федерации»

Исследование выполнено по инициативе фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ» в рамках Программы научно-экспертной и исследовательской работы в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации в 2023 году коллективом специалистов Российского государственного социального университета.

Заседание состоялось под председательством руководителя фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ» в Государственной Думе, Председателя Экспертного совета фракции С. М. Миронова.

Модератор обсуждения — депутат Государственной Думы Н. П. Бурляев.

1. Слушали: доклад авторского коллектива Российского государственного социального университета **«Разработка рекомендаций по совершенствованию нормативного правового регулирования в сфере культуры с учетом приоритета традиционных духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации».**

В ходе выступления основной докладчик — Д. Ф. Алиев (первый проректор РГСУ, заместитель председателя Ученого совета РГСУ, к. э. н.) отметил, что, следуя Указу Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809 **«Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»**, российские законодательные органы всех уровней ведут работу по формированию и переформатированию нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере культуры. Их работа в основном проявляется в нарастании количества поправок в законодательстве, нацеленных на учет традиционных

ценностных установок общества. Однако концептуального изменения содержания законодательства РФ пока не происходит. В целом оно продолжает существовать в контексте либеральной правовой парадигмы.

Основные проблемы, связанные с реализацией идеи о приоритете традиционных духовно-нравственных ценностей в законодательстве РФ, по мнению авторов исследования, определяются тем, что

1.1. Действующая российская правовая система формировалась в период, когда в качестве правовой основы утверждался приоритет исключительно индивидуальных прав и свобод. В течение трех десятилетий единственным источником правовой идеологии были положения либеральной модели социального бытия с идеей абсолютной свободы человека в ее крайнем воплощении — в своеволии личности, не ограниченной ни религиозными, ни моральными, ни правовыми предписаниями. В этой модели правовые формулировки «о наличии права» личности никогда не уравниваются заявлением об обязанностях. Государству отводится роль структуры, обслуживающей индивида, поэтому никакие поправки и дополнения, вносимые в действующее законодательство, не могут устранить определяющие его либеральные принципы.

Сегодня ситуацию можно характеризовать как кризисную. Кризис — концептуальный и даже цивилизационный. Это кризис подходов и принципов, определяющих само существование человека на земле. Ни патриотизм, ни гражданственность, ни тем более служение Отечеству и ответственность за его судьбу или другие ценностные установки нашей цивилизации не могут, по определению, стать элементами системы, в которой генеральным основоположением либеральной парадигмы является своеволие личности. Эти принципы и подходы необходимо серьезно переосмыслить, чтобы ответить на вопрос, куда двигаться, от чего отказываться, что корректировать.

Пример кардинального противоречия в законодательстве:

Статья 9 Закона Российской Федерации от 9 октября 1992 года № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре»: «Права человека в области культурной деятельности приоритетны по отношению к правам в этой области государства и любых его структур, общественных и национальных движений, политических партий».

То есть любая попытка дополнить этот закон требованием о приоритете традиционных духовно-нравственных ценностей

породит противоречие внутри него. Либо «учитывать приоритет» должно будет государство, а граждане останутся в состоянии «свободного выбора».

1.2. Традиционные духовно-нравственные ценности нашей цивилизации, которые президент перечислил в Указе от 9 ноября 2022 года № 809 **«Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»**, не вошли в правовой оборот Российской Федерации как юридические понятия. В системе права России нет строго определенных, единых для всех уровней законодательства и процесса законотворчества системы юридических понятий указанных президентом ценностей, без которых немислимо единство правового пространства, тем более в части их приоритета. Это обязательное условие и для правового регулирования такой сложной сферы, как культура.

В федеральном законодательстве нет определений ни жизни, ни достоинства, ни патриотизма, ни многих других ценностей. Отсутствует определение понятий созидательного труда, приоритета духовного над материальным, гуманизма, милосердия. Непонятно, в каком (и едином ли) значении в законодательстве употребляются понятия справедливости, коллективизма, взаимопомощи и взаимоуважения, исторической памяти, преемственности поколений, единства народов России. Нет определения понятия прав и свобод человека в том его значении, которое указало бы на принципиальное различие его понимания в российской и европейской традициях.

Введение в правовой оборот большого числа новых понятий с их обязательным определением предполагает серьезную работу не только законодателей, но и привлечение целого ряда ученых, в том числе на междисциплинарной основе: правоведов, политологов, философов, и т.д. Лишь совместная кропотливая работа может привести к формированию нового правового пространства.

1.3. Анализ региональных законодательных актов в сфере культуры показал, что отсутствие закрепления понятия традиционных ценностей на федеральном уровне приводит к потере возможности актуализировать принцип их приоритета и в регионах. Вариативность осмысления очень велика. Назрела необходимость провести унификацию регионального законодательства в сфере культуры. Это вопрос стабильности и безопасности страны.

Исходя из необходимости унификации регионального законодательства в сфере культуры, а также учитывая закрепленное

в Конституции положение о политике в сфере культуры как предмета совместного ведения Российской Федерации и субъектов Федерации, целесообразно реализовать идею унификации регионального законодательства либо принятием модельного закона о культуре для субъектов Федерации, либо выпуском набора методических рекомендаций с последующей поддержкой тех законодательных региональных органов, которые будут им следовать.

Кроме того, можно и нужно использовать результаты деятельности законодательных органов регионов, перенимать их имеющийся опыт. В докладе приведен целый ряд таких примеров.

Например, указ губернатора Красноярского края 2014 года 52-УГ «Об утверждении концепции развития системы патриотического воспитания и гражданского образования в Красноярском крае», где в пункте 1.4.4. есть удачное определение понятия «патриотизм»: «Патриотизм — это любовь к Родине, преданность своему Отечеству, стремление служить его интересам и готовность, вплоть до самопожертвования, к его защите».

1.4. Важнейшей проблемой является процесс внедрения и использования в культурной деятельности, в области правотворчества и в управленческой деятельности — цифровых технологий. Системной разработкой законодательных актов, нормы которых регулировали бы эту область, никто еще не занимался. Цифровое культурное пространство есть, а законодательства нет.

1.5. В рамках исследования было проанализировано содержание ряда нормативно-правовых актов федерального и регионального уровней (в том числе законодательство о культуре, средствах массовой информации, об образовании, о вывозе, о ввозе культурных ценностей, о библиотечном деле, об архитектурной деятельности, о музейном фонде, о национально-культурной автономии, о государственной поддержке кинематографии, о науке, о свободе совести и об объектах культурного наследия). В отчете предлагается внести ряд поправок в каждый из них. Требования системности и непротиворечивости законодательства делают необходимым координировать работу целого ряда министерств, ведомств, научных организаций, федеральных и региональных органов власти.

1.6. Выводы и предложения. В сложившихся условиях одной из первоочередных целей совершенствования законодательства становится научная проработка **алгоритма формирования законопроектов**, где основополагающим должен стать учет всего комплекса традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Практика внесения поправок в действу-

ющее законодательство должна быть дополнена активным процессом формирования новых законов и подзаконных актов, направленных на закрепление приоритета традиционных духовно-нравственных ценностей как основы неоконсервативной правовой парадигмы.

2. Обсуждение доклада. В обсуждении доклада приняли участие все участники — авторитетные представители научных, образовательных и общественных организаций, РПЦ, министерств и ведомств, в том числе статс-секретарь — заместитель министра культуры Российской Федерации, руководители ряда институтов РАН, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва МГУ им. М. В. Ломоносова, и многих других организаций.

Заслушав выступления докладчиков, участники обсуждения:

2.1. Высоко оценили выполненную авторским коллективом работу и, особо отметив ее масштабность, системность подхода и высокое качество, **согласились с высказанными авторами выводами и предложениями,** в частности с тем, что в условиях кризиса либеральной правовой идеологии и в связи с реализацией Указа Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809 «**Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей**» одной из первоочередных целей совершенствования российского законодательства становится научная проработка **алгоритма формирования законопроектов,** где основополагающим должен стать учет всего комплекса традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Практика должна быть дополнена активным процессом формирования новых законов и подзаконных актов, направленных на закрепление приоритета традиционных духовно-нравственных ценностей как основы неоконсервативной правовой парадигмы. Это потребует выбрать оптимальный способ организации работы по корректировкам культурного пространства в части его законодательного оформления. В том числе потребуются скоординировать работу комитетов Госдумы Российской Федерации, министерств и ведомств, научных организаций.

В рамках этой работы целесообразно использовать опыт, накопленный в период административной реформы 2003–2004 годов, когда федеральным законом от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ были одновременно внесены поправки в 152 феде-

ральных закона, а 112 законодательных актов были признаны утратившими силу.

Одновременно с внесением изменений в действующие законы необходимо будет разрабатывать новый комплекс законов о культуре как части того правового пространства, которое отражает ценностный код нашей цивилизации. **Возрождающаяся Россия не может руководствоваться устаревшим, деструктивным законом Ельцина от 09.10.1992 года № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре»**, отменившим влияние государства на культурные процессы, ввергшим культуру в состояние рыночной вседозволенности, искажающим традиции и духовно-нравственные ценности нашей культуры. Необходимо разработать и принять новый закон о культуре.

2.2. Обсуждая алгоритм формирования новой законодательной базы, **участники обсуждения отметили:**

2.2.1. Вопрос традиционных духовно-нравственных ценностей в целом требует серьезной научной проработки и широкого общественного обсуждения. В Указе Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809 перечислен целый ряд традиционных ценностей: жизнь, достоинство, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, нравственные идеалы, справедливость и др., в то время как статья 2 Российской Конституции гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью».

Поэтому **необходимо осмыслить:**

— что отличает российские ценности от ценностей других народов. В частности, зафиксировать, что, в отличие от западной системы, где заложено превалирование индивидуума над обществом, для российской системы ценностей, заложенной в сказках, эпосе, культуре, начиная с древнейших времен, общественные интересы всегда превалируют над личными;

— в нашей системе ценностей есть то, что дороже человеческой жизни. Это святости и идеалы, за которые можно отдать жизнь: вера, Родина, честь. Сегодня это камень преткновения, так как в Конституции записано, что дороже всего человеческая жизнь. Противоречие в том, что наша Конституция основана на западных ценностях, а живем мы уже в другом, меняющемся мире;

— отдельной проработки требует иерархия российских ценностей, а также понятие антиценностей — понятие греха. Многие ценности существуют всегда и для любого народа, но иерархия этих ценностей разная, и это требует общественного осмысления. Возможно, на первом уровне иерархии должны быть понятия «Бог»,

«Родина», «суверенитет». В связи с этим Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809 нельзя рассматривать как догму. Он сыграл очень важную роль, но нужно двигаться дальше.

2.2.2. Статья 13 Конституции РФ гласит, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Но по факту в России на протяжении 30 лет запрещенной оказалась именно идеология государственного (общественного) интереса, а единственной действующей и процветающей — идеология общества потребления. Ситуацию необходимо менять. Однако в соответствии с главой 9 Конституции пересмотр положений глав 1, 2 и 9 Конституции требует созыва Конституционного Собрания на основе федерального конституционного закона. А в России до сих пор нет закона о Конституционном Собрании. Ситуацию нужно исправлять. Необходимо инициировать разработку закона о Конституционном Собрании.

Необходимость устранения конституционных противоречий требует специального плана действий, первым шагом которого целесообразно рассматривать конституционную реформу 2020 года, за которым должны последовать следующие шаги.

2.2.3. Обсуждая все эти вопросы, необходимо выходить на открытую широкую дискуссию. Дискуссия в кабинетах Федерального Собрания совершенно недостаточна, она должна стать всенародной. Сегодня процесс только начинается. Можно принять закон, но работать он не будет, потому что закон — это общественный договор. Утверждение мировоззренческих истин должно прийти как народное требование. К этой работе также должны быть привлечены специалисты — философы, культурологи, политологи, представители всех конфессий, общественные организации.

Полемику вызвал вопрос о сроках проведения такой дискуссии: с одной стороны, нельзя торопиться и навязывать готовые решения, с другой — как многим кажется, именно сейчас, в условиях СВО, в условиях международных вызовов, открылось окно возможностей, и надо форсированно принимать решения, ибо потом, может быть, будет поздно.

2.2.4. Отдельной темой в общей программе культурного строительства должна стать воспитательная программа, потому что в потребительском обществе защищать и укреплять традиционные духовно-нравственные ценности — дело бесперспективное.

В этом деле важно на первом этапе договориться о цели: определить, какого человека мы строим, что такое или кто такой человек. У нас навязывается версия, что это индивидуум, но человек в нашей

традиции — это точно не индивидуум. В связи с этим ряд структур, имеющих отношение к процессу, должны использовать не компетентностный, а аксиологический подход: вначале мы формируем человека, а уже потом у человека, гражданина, формируются те или иные профессиональные навыки.

2.2.5. Особое внимание необходимо уделить необходимости обеспечения культурного суверенитета России наряду с политическим, экономическим, технологическим и т. д. суверенитетами.

2.2.6. В условиях кризиса либеральной правовой идеологии имплементация выводов и предложений, высказанных авторами доклада и участниками обсуждения, **требует смены всего каркаса законодательства.**

Формируя новую законодательную базу, целесообразно **учесть имеющиеся наработки**, в частности разработанные проекты, в том числе:

— **«Основы государственной культурной политики»** — как документ, устанавливающий цели в сфере культуры (Е. Г. Драпеко, Комитет Государственной Думы Российской Федерации по культуре);

— **«Стратегия культурной политики»** — как документ, определяющий постановку задач, в том числе промежуточных (путь к достижению тех целей, которые заявлены в «Основах») (Е. Г. Драпеко, Комитет Государственной Думы Российской Федерации по культуре);

— **«Закон о культуре»** — как «правила дорожного движения», регулирующие правила поведения всех действующих лиц в сфере культуры. Следует принять к сведению, что партия **«СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ — ЗА ПРАВДУ»** разработала соответствующий законопроект;

— **«Основной план мероприятий»** (документ находится в стадии завершения разработки и итоговых согласований), в рамках которого будет обновлена государственная комиссия по культурной политике, которая возьмет на себя координационные функции. Предполагается, что эта Правительственная комиссия поможет снять разногласия и обеспечит согласованные действия всех органов исполнительной власти и организаций в целях выработки единой государственной культурной политики (Н. А. Преподобная, Минкультуры Российской Федерации).

3. Обсудив предложения, высказанные в процессе обсуждения, участники заседания решили:

— Высоко оценивая результаты экспертно-аналитического исследования **«Разработка рекомендаций по совершенствованию нормативного правового регулирования в сфере культуры с учетом**

приоритета традиционных духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации», выполненного по инициативе фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ» в рамках Программы Государственной Думы по проведению экспертно-аналитических работ в 2023 году коллективом специалистов Российского государственного социального университета, и отмечая актуальность и востребованность высказанных авторами идей и конкретных предложений по совершенствованию законодательства в сфере культуры с учетом приоритета традиционных духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, участники обсуждения предложили обеспечить доступность материалов данного экспертно-аналитического исследования для СМИ, общественных и научных организаций, органов государственной власти.

С этой целью просить руководство фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ»:

3.1. Опубликовать эти материалы на сайте в электронном виде (в том числе доклад, стенограмму обсуждения и протокол заседания Экспертного совета фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ»);

3.2. Направить эти материалы официальным письмом в заинтересованные федеральные органы исполнительной власти для рассмотрения и возможного учета в работе;

3.3. Обратиться от имени фракции к Председателю Государственной Думы с предложением определить ответственного заместителя Председателя Государственной Думы для координации этой работы между комитетами Государственной Думы;

3.4. Обратиться к Председателю Государственной Думы с предложением об инициировании письма на имя президента с целью определения органа власти, который будет отвечать за взаимодействие в отношениях между Государственной Думой и Правительством Российской Федерации и координировать их работу по всему комплексу вопросов в целом (создание механизма одного окна).

Ответственный секретарь — заместитель председателя
Экспертного совета Н. А. Малышева

Обсуждение результатов
экспертно-аналитического исследования
«Разработка рекомендаций по совершенствованию
нормативного правового регулирования
в сфере культуры с учетом приоритета
традиционных духовно-нравственных ценностей
народов Российской Федерации»

*Материалы заседания Экспертного совета
фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ЗА ПРАВДУ»
в Государственной Думе в 2024 году*

Редактор: Е. М. Шитикова
Корректор: Г. М. Кузнецова
Компьютерная верстка: Е. В. Зиновьева

Оригинал-макет подготовлен
ООО «Издательско-информационное агентство
«Пресс-Меню» (Агентство «Пресс-Меню»)
129128, г. Москва, ул. Малахитовая, дом 21, подв. 1, ком. 2

Подписано в печать 02.07.2024
Формат 60x90/16. Печ. л. 5,0. Печать офсетная. Тираж 500 экз. Заказ № 2591

Отпечатано с оригинал-макета
ООО «Полиграфическая компания «Экспресс»
603104, Нижегородская обл., г. Нижний Новгород,
ул. Медицинская, д. 26, пом. 1